

Фред Скарди

ЙОНА

Фред Скарди

Иона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69775309

SelfPub; 2024

Аннотация

Каков он – путь утрат? Как, потеряв то, что любишь, остаться человечным, не потерять себя? Как не соскользнуть во тьму, желая творить добро? Уния – очередное светлое будущее, созданное людьми: мир без границ, национальных языков, для всех народов, рас и существ – оказался очередной Утопией. Ведь древние инстинкты человека, выраженные в жажде власти и унижении других, победе над такими, как не мы, никуда не делись – они лишь усилились, получив новую, мало чем ограниченную способность разрушать, подавлять, будучи облеченными в композитную оболочку: теперь киборги и генномодификаты правят миром. От прежней эпохи остались лишь осколки в виде полисов Конфедерации. Достаточно ли быть супергероем, чтобы бросить вызов этому искореженному, но могучему миру? Достаточно ли суперспособностей, чтобы даже просто выжить в нем? Об этом предстоит узнать 16-летней девчонке, которой волею судеб пришлось оказаться там, где человек – всего лишь раб, где его жизнь не ценнее жизни насекомого.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	59
Глава 5	70
Глава 6	77
Глава 7	88
Глава 8	103
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Фред Скарди

Йона

Большая драгоценность – воспоминания о времени, проведенном с близкими. Иногда это единственное, что у нас есть.

Глава 1

– Десять из десяти! Отлично! Как всегда! – выкрикнул Олег.

Стоял жаркий день 23 мая 2640 года. Солнце находилось в зените, и от жары и духоты не спасала даже тень от линии деревьев, в которой находились стрелки.

– Так может мне не ходить, раз все отлично? – с улыбкой произнесла Йона.

Олег, мускулистый, загорелый мужчина лет сорока, в потной серой футболке, которая не спасала от жары, и в серых брюках, мотнул головой.

– Ни в коем случае! – сказал он. – Навык нужно поддерживать. Вы посещаете стрельбы раз в неделю – это на самом деле, минимум из минимумов, чтобы не утратить умение. Чтобы развивать его и оттачивать, нужно делать это каждый день.

Йона перекинулась взглядом и улыбкой с Маркусом. «Оседлал любимого конька» – означало их немое переглядывание.

Для них на этот день это было все: стрельбы их группы закончились, подошла другая, где были совсем дети – семи-восемью лет. Совсем новички. И все – ее воспитанники. Они махали рукой Йоне, она улыбалась и махала в ответ.

– Ну, что какие типы оружия вы запомнили с прошлого раза? – услышала Йона вопрос Олега, когда малыши сбились стайкой вокруг него. Дети зашебетали наперебой.

Подошел Маркус – парень с серыми глазами и серыми, почти пепельными, волосами; ему было девятнадцать и он был старше нее на три года; уже года два, как он трудился перевозчиком на транспортном катере. Маркус коснулся ее пальцев и Йона незаметно для своих учеников, как ей казалось, сплела пару своих пальцев вокруг его.

– Ну что, пойдём? – сказал он.

– Пойдем.

Они вышли с полигона и зашагали по мощеной аллее, ведущей к окраине поселка. На тренировки по стрельбе они старались записываться вместе, по выходным – на субботу, как сегодня, или воскресенье, а вот физподготовкой и рукопашным боем занимались отдельно: Йона в понедельник и четверг, Маркус – во вторник и пятницу.

Маркус покрутил головой, убедился, что никого нет, и притянул Йону к себе, поцеловал в щеку. Йона улыбнулась

и опустила голову.

– Сколько там? – кивнул он на часы, которые Йона носила на запястье правой руки.

– Двенадцать сорок, – произнесла Йона, понимая, что время Маркуса не интересовало. Ему было просто приятно видеть, что она носит его подарок – наручные часы в желтой блестящей оправе и с черным кожаным ремешком. Механические часы были редкостью, и достать их было непросто.

– Знаешь, в следующие выходные привезут интересный фильм, – сказал Маркус. – Я хочу тебя пригласить.

– В кино? – растерялась Йона.

– Да, – улыбнулся Маркус. – Что-то не так?

Йона сразу подумала о маме. Уже не было сил и желания скрывать свои отношения с сыном Хесуса, но она продолжала делать это, не понимая до конца, чего же она боится больше – реакции мамы или того, что они с Маркусом зайдут слишком далеко и однажды нужно будет раскрыться ему до конца.

– Нет, все нормально, – улыбнулась она, сдержав вздох, который чуть не сорвался с ее уст. – У меня есть время подумать?

– Конечно, сагiño! Но только до завтра!

– До послезавтра! – крикнула Йона и засмеялась.

– Нет, до завтра! – рассмеялся Маркус, обхватил ее ладони своими, и начал слегка раскачивать ее руки.

– Послезавтра! – выкрикнула Йона, улыбаясь.

Маркус притянул ее и поцеловал в губы. В Йоне все затрепетало, она сначала с упоением прильнула к его губам, а потом, испугавшись, пересилила себя и оторвалась. Огляделась вокруг и увидела группу ребят, пришедших с ними, но ушедших немного позже и наблюдавших теперь за ними как бы между прочим. Йона быстро отвернулась, отпустила руку Маркуса и бодро зашагала вперед.

– Значит, послезавтра? – спросил он, подбежав.

– Ага, – сказала она и улыбнулась. Щеки ее покрылись румянцем.

Маркус зашагал задом наперед. Он зашевелил губами: «Я тебя люблю» – прочитала Йона по ним. Йона растерянно опустила голову и заулыбалась. Теперь алыми были не только щеки, но и все лицо.

* * *

Последние несколько месяцев, кажется, с того времени, когда они начали с Маркусом по-настоящему встречаться, а не просто перекидываться «приветами» и «многозначительными» взглядами, мама брала ее на обслуживание Купола. Это означало ходить в мэрию, где располагался базовый ретранслятор, смотреть показания приборов, чинить, если что-то не так в основной и дублирующих системах, передавать данные в полис. Мама рассчитывала, что Йона сначала станет ей подмогой в этом, а потом и сменит ее. Мысль о том, чтобы когда-то сменить маму, Йона гнала всякий раз, когда

она приходила на ум или же об этом напоминала мама – она была ей совсем не по душе. Впрочем, и вся эта возня с железками не очень ее вдохновляла.

Но сегодня был особый день. Йона решила поговорить с мамой о ее отношениях с Маркусом. Дальше так продолжаться не может.

Она дошла до площади, обрамленной двумя колоннадами, имени маршала Арэте – по общему признанию конфедератов, величайшего из всех – он смог остановить истребление человечества и заключить союз с машинами против Унии. Его мужественная фигура из гранита украшала самый ее центр. За овальной площадью следовала еще одна, трапециевидной формы.

Небо было абсолютно чистым и невероятно голубым, бездонным. Ионизированный слой Купола на высоте нескольких километров, напоминал радужные вкрапления разноцветных нитей в небесную ткань. Купол был важной частью защиты от микроботов, которые стали бичом многих живых организмов, в первую очередь людей, настоящим экологическим бедствием планеты. За несколько столетий их было произведено так много: разных видов и предназначения – что они заполнили все вокруг.

Она дошла до мэрии и поднялась по ее широким ступеням. У входа ее встретил Горан – долговязый андроид серии NR02 – развитие Н6 в новом формате. Серия NR – NonReplikant – отличалась особым вниманием к воспроиз-

ведению человекоподобия, поэтому отличить Горана от человека с первого взгляда было невозможно. Название «репликантов», которое поначалу приклеилось к ним, не прижилось: они воспринимали себя как отдельный вид разумных существ, а не «репликами», каждый со своей индивидуальностью, поэтому быть «андроидами» считали более чем достаточным.

– Привет, Гор!

– Здравствуй, Йона, – учтиво ответил андроид и слегка поклонился. Чувствовалось его прошлое метрдотеля. – К маме?

– Ага, – кивнула она.

– Хорошо, – сказал Горан и улыбнулся.

Когда-то мэрия была городским музеем – теперь же здесь не было ни музея, ни города, в котором он когда-то находился. Внутри здание походило на склад, и если пройти чуть дальше, чем приемная мэра, пространство каждого этажа встречало вошедшего скоплением ящиков, мешков, картонных коробок, уложенных ровными рядами. В них хранились инструменты, стройматериалы, некоторые медикаменты, которые можно было хранить здесь без опасения, что они испортятся, различные химикаты, средства защиты, спецодежда и прочее.

Она прошла пролеты трех этажей, добралась до помещения на самой вершине здания. Высокая и широкая дверь в него была обита черной пленкой искусственной кожи, в сква-

жину вставлен ключ. Йона постояла немного перед дверью, собралась с духом и потянула дверь на себя.

Внутри пахло канифолью. Большую часть пространства комнаты занимала какая-то старинная аппаратура, дисплеи, провода. В центре находилась конструкция от пола до потолка, обвешанная металлическими ящиками и кабелями. Мама находилась с той стороны ретранслятора и «колдовала» паяльником во внутренностях четвертого блока.

– Заждалась я тебя, – послышался голос мамы. – Стрельбы полчаса как должны были закончиться.

Йона обошла конструкцию и встала неподалеку от мамы. Вера, худошавая женщина среднего роста с темными волосами, лет за сорок, была в своем сером рабочем комбинезоне. Рядом лежал раскрытый металлический кейс с инструментами.

– Не мерзнешь? – улынулась Йона.

Вера оглянулась, смерила Йону взглядом и вернулась к работе.

– Юморишь? Чем шутки шутить, лучше сядь у моноблока и следи за показаниями. Все помнишь?

Мамин настрой не очень вдохновлял на доверительные разговоры. Йона с упавшим сердцем села за большой деревянный стол, на котором был установлен черный, весьма старинный моноблок диагональю сантиметров шестьдесят. Справа от экрана стояла здоровенная бандура с осциллографом – резервный калибратор. Обычно на нем лежал дешиф-

ратор – штука, напоминающая видом пенал длиной в 32 сантиметра. Но сегодня его не было.

Каждый раз, когда она приходила сюда, она любовалась этим столом. Сейчас все, что используется в быту, изготавливают, за редкими исключениями, из металла и пластмассы. А этот стол был не просто из дерева – по словам мамы, ему было больше двухсот лет, и он был такой мощный, с массивными, прочными столешницей и опорами, густо-коричневого цвета, лакированный, со множеством выдвижных ящиков. Для нее он был гостем из далекого прошлого и словно сошел с архивной фотографии; сейчас таких не делают – уже давно люди пытаются сохранить и возродить «легкие» планеты.

– Да, все помню, – говорила Йона, слушая тарахтение моноблока и пытаясь сосредоточиться на графиках и таблицах на его экране, а не на предстоящем разговоре с мамой. – Это амплитуда, это мощность. Здесь нужно следить, чтобы кривая не ушла за желтую линию.

– Отлично, – произнесла нейтральным тоном Вера.

«Ага, уже лучше», – подумала Йона, почувствовав смену интонации.

– Ты когда поднималась, Патрика не видела? – спросила Вера.

– Нет, – озадаченно ответила Йона.

– Обещал прийти... – задумчиво произнесла Вера, не закончив фразу. – Ну что, как твои стрельбы?

– Нормально все. Десять из десяти. По каждому виду.

Предложила Олегу освободить меня от занятий, а он уперся – нельзя говорит, пропускать, а то навык потеряю.

– Ну, правильно, говорит, – сказала Вера и подошла к моноблоку, открыла окно с таблицами, пробежалась глазами. – Ага, минус ноль целых тридцать семь сотых, а у меня за единичку уже ушло.

– Почему тогда ты не поддерживаешь такой важный навык? – с легкой ехидцей спросила Йона.

Вера сурово взглянула на дочь, потом улыбнулась. Она свернула окошко с таблицей, снова выведя графики.

– Ну для этого у меня есть ты. Ты ведь меня защитишь?

Взгляд мамы был уставшим, но теплым и добрым, с оттенком иронии. Она улыбнулась дочке, поцеловала в лоб.

– Все хорошо? – спросила она. – Что-то ты как-то напряжена.

– Да, мама, все нормально.

– Если из-за стрельб, я же тебе говорила – иногда чуток дай себе промахнуться, не будь такой совершенной.

– Так видишь, мама, системы наведения оружия сами многое делают, чтобы попадание было прицельным. Не получается вычислить зазор между их точностью и моими способностями.

– Ну, ты все равно, старайся, со временем получится, – сказала Вера и отошла к ретранслятору.

– Хорошо.

– Следи теперь за сопряжением блоков, открой график

Link.

– Хорошо, – ответила Йона.

Вечером небо заволокло тучами, а потом пришла гроза, первая в этом году. За стенами дома стихия рвала и метала, как обезумевшая мать, потерявшая дитя.

– Как бы крышу не унесло, – произнесла мама.

Они сидели при свете ночника на кухне и пили чай с гренками. Мама всегда при грозе все выключала, боясь замыкания и выхода электрики и приборов из строя. За окном было довольно темно, несмотря на то, что старинные часы, тикавшие в зале, показывали 19:12.

– Что-то ты какая-то задумчивая в последнее время. Что-то случилось? – спросила мама, отложив гренку и взяв печенье. Она макнула краешек и откусила.

– Нет, ничего. Так... – начала Йона, и не придумав, как закончить фразу, замолчала.

– Случаем, не влюбилась? – сказала мама, пристально взглянув на нее, потом улыбнулась, прищурив глаза.

– Нет, что ты! – громко и резко запротестовала Йона, понимая, что своей реакцией выдает себя с головой. Маму не проведешь.

Мама поглядела на нее искоса и как-будто свысока, но ничего не сказала. Сделала вид, что поверила, но выражение ее лица прямо кричало Йоне, что она догадалась. Или уже

все знает.

Над головой бабахнуло – настолько сильно, что и Йона, и Вера вздрогнули.

– Ну ничего себе, – произнесла мама, взглянув наверх.

«Сейчас или никогда!» – подумала Йона.

Она напряглась, вытянулась, готовая произнести речь. Мама отхлебнула из кружки и поймала взгляд дочери.

– Что? – Вера какое-то время ожидала ответа, потом посмотрела на себя, на свою светлую рубашку в желтую полоску. – Что-то со мной? На мне?

– Нет, не на тебе, – дрожащим голосом ответила Йона. – Я просто хотела спросить.

– Спрашивай. Я вся внимание.

Вера поставила кружку, прикрыла ее ладонями, и замерла, ожидая вопроса Йоны.

– Горячо, – произнесла Вера и убрала ладони с кружки. Теперь она просто обхватила ее пальцами. Подушечкой указательного пальца правой руки начала отстукивать едва заметный ритм по кружке.

– За что папа любил тебя? – спросила Йона, так и не решившись сказать то, что хотела. Подумала начать издалека, с близкой темы.

– Я же уже рассказывала, – сказала Вера с интонацией, в которой читалось нежелание по-новой беречь свою память.

– Нет, мама, я про папу спрашиваю. Почему он тебя по-

любил, а не ты его?

Вера произвольно потянулась к носу, погладила. Задумчиво поглядела на Йону.

– А я не рассказывала?

– Нет.

Вера дважды потерла пальцем левый глаз.

– Честно говоря... Ну да, как я могла об этом рассказывать, если Эван сам никогда не говорил, за что...

Взгляд мамы стал далеким и грустным, она опустила глаза, пальцами левой руки начала потирать правую ладонь. За окном снова сильно ударило, засверкали огни, но мама в этот раз не обратила никакого внимания.

– Хотя... – произнесла Вера. – Он сказал мне однажды, что его поразили мои глаза, когда он первый раз меня увидел... В них не было ни страха, ни заискивания. Он сказал, что его поразило то, что он впервые видел человека, который выглядит естественно, таким, какой он есть, когда на него не давят обстоятельства, тревога, нет желания понравиться...

Вера замолкла, потом усмехнулась.

– Почему ему так показалось? Знала бы ты, сколько страха и тревоги во мне тогда было на самом деле. Видимо, я была очень отчаянной, что выглядела настолько отважной.

Вера снова усмехнулась и совсем замолчала. Слышно было, как тикают часы в зале, как бьет дождь по крыше, и где-то вдалеке разрываются небеса. Вера погрузилась в воспоминания, а Йона не решалась прервать их своим оглушительным

признанием.

– Слышишь? Твой Балбес вернулся! – произнесла мама.

За парадной дверью было слышно настойчивое, неприятное мяуканье Ахиллеса.

Йона быстрым шагом дошла до двери, взялась за ручку.

– Не пускай его, на руки возьми, – услышала она мамин голос. – А то он тут затопчет все! И я стану его личным Гектором!

«Гектором? При чем тут Гектор?»

– Ахиллеса сразил Парис! – крикнула Йона.

– Тем более! – крикнула в ответ Вера. – Натаскает мне тут грязи – ему конец!

Мяуканье за дверью прекратилось. Йона присела, чтобы не дать прошмыгнуть коту, опустила ручку двери и медленно потянула ее на себя. За образовавшейся щелью сидел намокший, взъерошенный, достаточно упитанный кот лоскутного окраса – смесью черного и рыжего волоса с белыми «заплатами» по телу. Он яростно вылизывал шерстку на левом боку, не обращая внимания на звук двери. Снаружи, за крыльцом, по исчезнувшей под лужей тропинке неистово лупил дождь из крупных, как виноградины, капель.

– Кс-кс-кс! – позвала Йона.

Ахиллес оторвался от своего занятия и задумчиво поглядел на Йону. Он жалобно и громко мяукнул во весь зев своего рта, потом начал облизывать переднюю левую пятку.

Йона протянула руки и взяла кота.

– Какой же ты мокрый! – воскликнула Йона.

Она приоткрыла дверь, немного вышла наружу и несколько раз встряхнула кота. Ахиллес замер, не дергаясь, но Йона чувствовала, что такое фамильярное обращение ему не по душе.

– Мама, принеси мне что-нибудь обтереть его здесь! Сразу не подумала!

Послышалось мамино ворчание и некоторая суета.

– За дверь хотя бы занеси! Что держишь его снаружи!

Йона затащила кота и села на невысокую скамеечку справа от двери. Она держала его одной рукой, а другой – гладила по мокрой голове, на которой шерсть торчала словно наэлектризованная. Ахиллес прикрыл глаза и довольно мурчал, не двигаясь, каждый раз ожидая новой порции ласки.

Жил он у них уже три года. Котенком его никто не хотел брать – не всем нравился его окрас и еще – из всего помета он единственный родился с дефектом на правой задней ножке, из-за чего прихрамывал. Кто-то сказал, что это из-за аномалии сустава в районе ахиллова сухожилия. Так и возникло его прозвище. Хромота, впрочем, не помешала стать ему достойным представителем своего вида – здоровым, упитанным, и гонять мышей, птиц, прыгать по деревьям, и кричать под окнами соседей в начале весны.

Мама принесла старую йонину футболку.

– Ну что, давай приводить тебя в порядок, – улыбнулась Йона.

Улыбнулась и Вера, она стояла рядом, держа левую руку поперек груди, а другую прислонив к ней вертикально, ладонь которой при этом стала опорой для подбородка.

– Ну и где ты гулял три дня, Балбес? – она почти никогда не называла его Ахиллесом, редко. – Видишь, как промок! – по-доброму пожурила она его.

Кот, глядя на хозяйку, благодарно промурчал в ответ.

Йона почистила зубы, набрала полный рот воды, чтобы прополоскать. Глядя в зеркало, она думала о том, что завтра точно расскажет о Маркусе. Йоне было, с одной стороны, от чего-то очень страшно рассказывать об этом новом в ее жизни, с другой – ей был очень нужен мамин совет – как быть дальше. И мамино разрешение сходить в кино. Поэтому она «выпросила» у Маркуса один лишний день – до послезавтра, чтобы собраться с духом. Йона знала себя, она могла решающий момент откладывать до последнего, а потом так и не решиться, или сделать все так сумбурно, коряво и некрасиво, что потом несколько дней не находила себе места, думая о том, как лучше было сделать.

Йона сплюнула воду, снова посмотрела на себя. Глядя на свое худое, вытянутое лицо с редкими, но крупными веснушками, выющиеся темно-русые волосы, спускающиеся до самых лопаток, она видела отца. Только глаза были мамыны – зеленые, как драгоценные камни. У отца они были серыми.

Внутреннему взору предстал образ папы: худощавый, лысый, с вытянутым лицом и теплой улыбкой, в свитере и черных штанах, он протягивает руки к ней, а она смеется, и неумело, неуклюже идет к нему. Самое отчетливое воспоминание детства – до жизни на Земле.

Она убрала все принадлежности в шкафчик за зеркалом, вышла из ванной, подошла к лестнице. Взглянула в темный зал. На кресле, свернувшись калачиком, спал Ахиллес. Будь здесь мама, согнала бы его. Йона улыбнулась и пошла наверх.

По пути к себе она заглянула к маме, хотя ее комната была дальше от лестницы, чем собственная.

– Спокойной ночи! – пожелала Йона.

Мама сидела на уже готовой ко сну кровати, в халате, с планшетом, и в очках разглядывала какие-то схемы. Она отложила планшет, сняла очки и подошла к дочери. Они обнялись.

– Спокойной ночи, доченька! Приятных снов!

– Приятных снов! – пожелала Йона.

Комната Йоны, как и мамина, также располагалась на втором этаже их дома, находившегося на отшибе поселка, и многие годы служившего восточным дозорным пунктом – вплоть до их заселения сюда. Она вошла, прошла к кровати, где на слегка скомканном одеяле лежал ее планшет. Йона подняла его, чтобы убрать на прикроватную тумбочку. Экран засветился – была открыта энциклопедия на статье об энергии Ци. Йона на мгновение замерла, пробегая глазами

по строкам. Вспомнился разговор.

– Рано или поздно придется открыться людям, – сказала мама. – Надо придумать что-то правдоподобное. Помню, в свое время я много читала про экстрасенсорику, энергию Ци. Можно начать с этого.

– Сменить одно вранье на другое? – сказала Йона.

– Если ты сразу вывалишь все как есть – это знаешь, как обухом по голове. Не все такие, как Дебора... Есть гарантия, что несмотря на все мои заслуги и твою замечательность, нас не выгонят? Я бы не хотела снова скитаться. – Тон Веры от начала к концу фразы становился все резче и жестче.

Йона не нашла что ответить.

– Понимаешь, – смягчилась мама, – они уже будут знать, какая ты, привыкнут ко всем этим «чудесам» и «фокусам», к твоей необычности. Им уже проще будет принять правду о том, что за этим стоит.

«В этом что-то есть», – подумала Йона. Кажется, мама права.

«А что сказать Маркусу?», – подумала она. Тоже про Ци? Неправда в самом начале пути может все разрушить, обидеть до глубины души, навсегда. На месте Маркуса она бы точно обиделась, думала Йона. А обижать его... Она даже думать боялась об этом.

Она выключила планшет, положила на тумбочку, включила маленький самодельный светильник и открыла верхний ящичек. Засунула руку поглубже и вынула часы – подарок

Маркуса. Они показывали 22:58. Йона полюбовалась ими какое-то время, потом положила внутрь. Когда она все расскажет маме, можно будет спокойно носить их на руке. С этой блаженной мыслью Йона откинула покрывало, сложила его на стуле, и начала переодеваться.

«Завтра, – уже лежа в кровати, думала Йона. – Всё сделаю завтра».

Гроза стихла, гром доносился откуда-то издалека, молний уже не было видно. За окном барабанил дождь, уже не так громко и часто, и под его размеренный стук Йона уснула.

Глава 2

Обычный распорядок дня на воскресенье нарушился. Все снаружи вымокло, в огород, так любимый мамой, и в котором они копались по вечерам и в выходные, выйти было невозможно, не набрав обувью кучу грязи и самому не вымазавшись основательно в ней.

Пришла Дебора. Она была выше Йоны, хотя ей было всего четырнадцать и она только закончила школу. У нее были кремовые, пушистые волосы, круглое, более темное, чем у Йоны лицо, она всегда носила брюки или пышное трико, и рубашку – с рукавами, если было прохладно, и без – если было тепло. Девочкой она была бойкой и решительной, напоминая Йоне ее собственную маму.

– Привет! – поздоровалась она с Ахиллесом, ждавшим, когда выпустят.

Ахиллес юркнул наружу и был таков. Дебора вошла, поздоровалась с мамой, сидевшей в кресле в очках и державшей в руках бумажную, «художественную» по словам мамы, книгу, которую принесла из мэрии, и читала ее последние несколько дней с утра и перед сном.

– Здравствуй, здравствуй. Проходи, Дебора!

Йона на кухне мыла посуду.

– Я щас домою, чуть-чуть осталось! – крикнула она подруге, хотя на самом деле разгрузилась лишь половина гор-

ки, стоявшей со вчерашнего вечера.

– Не переживай, я с мамой твоей поболтаю.

Вера отложила книгу. Дебора села на один из стульев, и у них завязался разговор о будущей учебе, о книгах, которые мама рекомендовала ей прочесть. Дебора все восхищалась ее мамой и мечтала стать тоже робототехником, как она. Мама дала ей несколько книг для поступления. Это был грустный момент для Йоны. Дебора хотела не только учиться в полисе, но и пожить там, чтобы «не таскаться вечно туда-сюда» по ее выражению, поэтому видеться они будут теперь реже, намного реже. Дебора, конечно, обещала приезжать каждые выходные, благо, полис недалеко, в пределах видимости, и даже в будни, если получится. Но все же, это не каждый день, как сейчас. И Йона боялась, что из-за учебы однажды она исчезнет из ее жизни, как когда-то Карина и Лейла. Раньше, несколько лет назад, их было четыре подружки. Но годы шли, они росли, появились другие интересы – они стали отдаляться друг от друга, став лишь хорошими знакомыми. Кроме Деборы. Она была лучшей подругой. Уникальной. Потому что обладала невероятно ценным качеством, благодаря которому Йона с ней могла быть собой – она умела хранить тайны.

До Йоны доносились обрывки разговора:

– И до куда ты дошла? – спрашивала мама.

– Ну... – замялась Дебора.

– Не читала? – голос мамы выдал строгую нотку.

– Читала, но не порядку, – будто извиняясь, произнесла Дебора.

– И что же ты успела прочесть?

– Про аналоговые сопроцессоры.

– О! То есть квантовые блоки ты уже прошла?

– Ну... не совсем...

– Что значит не совсем? – голос мамы был строгим, она словно отчитывала Дебору.

– Там ничего не понятно, – отвечала Дебора. – Все чисто умозрительно.

– Не так уж и всё, – ответила мама. – А по аналоговым сопроцессорам тебе все понятно?

– Не все, но все же – это гораздо понятнее, если не касаться всей этой квантовой мути.

Мама рассмеялась. Дебора продолжила:

– И еще. Зачем изучать кубиты Джозефсона, если, как я поняла, технология устарела?

– Очень много устройств на ней, поэтому необходимо знать, – ответила Вера. – Да и в понимании дальнейших вещей без нее не обойтись. Новое ведь включает, а не вытесняет предыдущее.

Послышался вздох Деборы.

– Ладно, – сказала мама. – Лето длинное, забегай по вечерам, я буду тебе разъяснять непонятные моменты. Как раз с квантовой теории и квантовых блоков начнем. Можем, прямо сейчас начать, все равно до обеда заняться нечем.

– Нет, – запротестовала Йона. – Потом вас за уши не оттащишь друг от друга. А мне что прикажете делать, когда я тут закончу?

Дебора улыбнулась, а мама, несмотря на возражения Йоны, уже начала зачитывать лекцию. Йона удвоила усилия по мытью посуды. Когда осталось совсем немного, она остановилась ненадолго, сделала мысленное усилие, чтобы подключиться к радио, висевшему на стене, и включила его. Заиграла музыка. Точно так же, мысленно Йона переключила приемник на новостную станцию и прибавила громкость.

Дальнейший разговор мамы и Деборы продлился минуты две, после чего мама сбилась с мысли, и крикнула:

– Йона! Чего вредничаешь-то? Выключи!

Йона домыла последнюю тарелку.

– Всё, – сказала она и выключила радио рукой по пути в зал.

– Вот ведь! – буркнула мама и потянулась к книге. – Ладно, идите.

Они с Деборой побежали вверх, в комнату Йоны.

– Ну что? – спросила Дебора, сев на кровать и поджав ногу под себя. Волосы ее были собраны в пучок. Сегодня на ней была голубая рубашка и голубое трико, по ширине словно на два размера больше.

– Он пригласил меня в кино!

Дебора понимающе кивнула.

– Здорово! Добро пожаловать в мир больших девочек!

Йона рассмеялась.

– Тоже мне большая! Ты же младше меня!

– Но зато я выше! – Дебора шутливо выставила язык. – И парень у меня раньше появился... Ты главное, гордой будь, когда в кино пойдете. Не давай ему шалить – а то будет весь фильм тискать и целоваться лезть.

– Да ну тебя! – выкрикнула Йона и покраснела.

– Да, да, да, они такие – зовут тебя в кино, а потом ты одна смотришь фильм, а он все лезет руками, да губами, куда нельзя. Я точно знаю! Хочешь, я пойду и буду следить, чтобы он не позволял себе лишнего?

– Нет! Нет! – запротестовала Йона.

– Хорошо. Но ты зови, если что.

Йона кивнула. Было еще одно качество, которым обладала Дебора – она хорошо умела считывать настроение подруги. Увидев, что Йона затихла, та напористо спросила:

– Что случилось? Выкладывай!

– Я не знаю, должна ли я продолжать эти отношения. И боюсь обо всем этом сказать маме. Я привыкла к другой жизни – в которой нужно скрывать, кто ты есть, быть обычным. Нужно ли так делать дальше? Поймет ли он, если скрывать, а потом всё однажды вскроется?

– Мда, задачка, – протянула Дебора.

– А что бы ты сделала? – словно цепляясь за последнюю соломинку, спросила Йона, надеясь, что Дебора подскажет ей решение. «Как она скажет, так и сделаю», – четко решила

В ЭТОТ МОМЕНТ ЙОНА.

– Ну я – это я, у меня нет твоих способностей, поэтому я не знаю, что бы я сделала на твоём месте.

Глаза Йоны выдали щенячий взгляд.

– Ну я бы все рассказала, – сказала Дебора.

Йона хотела ответить, но Дебора не дала:

– Маме. Рассказала бы твоей маме – про отношения, про сомнения, и спросила бы совета. Лично я бы не стала ничего говорить маме, сама разобралась бы. Но твой случай – не мой, ты – другая: и по характеру, и эти твои способности – может, я неправа, но вот так это вижу... У тебя мама очень опытная, многое повидала и знает, она может подсказать.

– Может, ты и права, – вздохнула Йона. – Так и сделаю.

– Пойдем во двор, чего здесь сидеть, киснуть, – предложила Дебора. – Или прогуляемся по дорожке до поселка.

– Пойдем, – согласилась Йона.

Они спустились вниз. Мама сидела за кухонным столом с продолговатым устройством в руке, у которого была снята крышка в нижней части, и то и дело нажимала на нем кнопки. Перед ней стояла кружка с молоком и лежала книга.

– А вы куда? – спросила она, оторвавшись от своего занятия.

– Прогуляемся, – ответила Йона.

– Ух ты! А что это такое? – воскликнула с неподдельным интересом Дебора.

– Дешифратор, – ответила Вера. – Хочешь посмотреть?

– Ага, – кивнула Дебора и подошла ближе.

– А почему разобран? – спросила Йона. Она хотела придать голосу непринужденности, но нотка растроенности, что мама снова украла внимание подруги, проскользнула. – Ты же сказала, что у тебя получилось, и он работает.

– Ты помнишь, как я его калибровала? – спросила Вера.

Йона кивнула. Конечно, она помнила. Пока мама работала над дешифратором, она постоянно его настраивала в подпольном помещении мэрии, где присоединяла к той самой большой бандуре рядом с моноблоком – резервному калибратору устройств Купола, и уже на компьютере добивалась нужных параметров работы.

– Смотри вот на эту плату, – сказала Вера, повернув дешифратор низом к Йоне.

Она взглянула на кусочек пластика, торчащий снизу из последнего, третьего слота для подключения дополнительных устройств.

– Эта штука выполняет калибровку. Я перевожу в режим настройки и нажимаю вот эти две кнопки – одна уменьшает параметр, другая увеличивает. Если получилось – вот здесь сверху вспыхивает зеленый огонек. В обычном режиме эти кнопки переключают системы шифрования и способ перебора ключа. Осталось только прикрыть это место, кожух обратно не налезает – плата чуть больше, чем я рассчитывала. Я сделала заказ на крышку, наши ребята обещали привезти сегодня. Потом инженеры в полисе проверят мою работу, и

наладим серийное производство.

– А зачем он нужен? – спросила Дебора.

– Взламывать системы униатов. Проникать в их сети, операционные системы, в мозги их роботов. Эта штука – отмычка, которая откроет нам множество дверей. – И Вера улыбнулась. Дебора с Йоной улыбнулись в ответ.

Йона с Деборой прошли до двери. Подруга надела сапоги и вышла. Йона надела поверх футболки накидку от комбинезона.

– Не надо, парит очень, – сказала Дебора, увидев Йону, когда та вышла на крыльцо. – Вспотеешь!

Йона скинула накидку с себя и, не заходя в дом, повесила ее обратно. Влаги в воздухе было очень много, солнце пригревало не хуже вчерашнего. Пар чувствовался повсюду, затруднял дыхание. Спасали только постоянно дующий то с востока, то с северо-востока ветерок, и часто набегающие на солнце рваные облачка.

– А алгоритм она сама придумала? – спросила Дебора, когда они спустились во двор.

– большей частью, – сказала Йона. – Орди... – Йона остановилась. Ей стало грустно от воспоминания о друге. – Он занимался рутинной работой: отладкой кода, его оптимизацией. И придумал несколько важных алгоритмов, без которых дешифратор, как говорит мама, никогда не заработал бы.

– О нем так ничего и неизвестно? – осторожно спросила

Дебора.

Йона покачала головой и ничего не сказала. Ей было больно об этом говорить. Она решила переключить разговор в другое русло: увидев лужу, Йона присела рядом.

– Смотри, что я умею, – сказала она и погрузила в нее палец.

Через несколько секунд вода вокруг пальца начала мутнеть и твердеть. С изумлением Дебора наблюдала, как лужа за несколько секунд покрылась корочкой льда.

– Ух! – произнесла она и присела, потрогала пальцем корочку. – И давно?

– С неделю. – Йона вынула палец, оставив во льду лужицы круглую дырочку. – 68 секунд, чтобы заморозить воду в стакане полностью.

Дебора удивленно хмыкнула.

– Решила узнать, как быстро происходит заморозка... А потом стакан лопнул, прямо разлетелся на куски.

– Не поранилась?

– Нет.

Дебора погладила еще раз корочку, засунула палец в отверстие, потом вынула, поглядела на увлажненный ноготь.

– А разморозить сможешь?

Йона покрутила головой.

– Не могу выдержать долгий нагрев. До сих пор. Понимаю, что дальше ожог пойдет.

Дебора улыбнулась:

– Каждый раз кажется, что я уже привыкла к твоим способностям... И вот, ты снова меня удивила!

Они вышли со двора.

– Больше ничего нового?

– Ну есть кое-что... – Йона хитро взглянула на Дебору. Подруга не заметила ехидцы в ее глазах. – Вчера заметила, когда гроза была. Помнишь, как я из раздатчика вытягивала электричество?

– Ага, – кивнула Дебора.

– Вот вчера попробовала молнию притянуть – и у меня получилось.

– Ух ты! Ух ты! Чё, правда? И куда ударила? – удивление и восторг Деборы были искренними.

– Тебе в темечко, – сказала Йона и рассмеялась.

– Ах ты врушка! – крикнула Дебора и слегка толкнула Йону. Та продолжала смеяться, не в силах остановиться.

Но это было правдой. Вспомнилось, как она напугала однажды маму. Давно еще, ей было почти семь, и они только обосновались в Sath Urels. Для маленькой девочки стало огромным открытием, что эти всполохи в небе – тоже электричество. Мама говорила, что во время грозы весь воздух вокруг наэлектризован. И как-то ей пришлось в голову проверить – сможет ли она притянуть разряд из туч, как она это делала с беспроводным раздатчиком электричества. Как раз собиралась гроза, и небесный огонь ударил тогда рядом с пугалом, которое «защищало» мамину рассаду от повадивших-

ся птиц...

Йона отдельно улыбнулась воспоминанию, пока они с Деборой, смеясь и по-дружески переталкиваясь, шли по тропке, ведущей к поселку. Тогда мама взяла с нее слово, крепко-накрепко, чтобы она никогда так больше не делала...

Их дом и окраину SU-24 отделяли чуть меньше километра. По правой стороне тропы беспорядочно росли кустарники, несколько деревьев, с левой находился холмик, высотой с человека и в длину метров сто в направлении поселка, а на его макушке и вокруг него так же беспорядочно, что и справа, торчали кусты.

– Вот ты восхищаешься, тем, что я делаю. А как к этому отнесется Маркус? И будет ли он хранить тайну так же, как и ты? И если не будет – стоит ли открыться всем остальным?

– Как много вопросов без ответов, – сказала Дебора. – Аж кругом голова пошла. – Дебора деланно схватилась за лоб. – Как хорошо, что у меня только математика, инженерия: интегралы, квантовые блоки и прочая чепуха.

– Да, – грустно и рассеянно произнесла Йона.

Дебора обхватила ее за плечи, потормошила.

– Не переживай, все будет хорошо! Не сдавайся раньше времени!

Йона улыбнулась.

– Спасибо! – Она была искренне благодарна подруге за поддержку.

– Ты, главное, помни: будь недоступной. Чуть-чуть холод-

ной. Но не совсем – не переборщи.

Йона рассмеялась.

– Хорошо, наставница! – сказала она.

После обеда они с мамой копались в огороде. Мама накрывала рассаду капусты листьями лопуха, которые Йона на-таскала ей с конца огорода, где он разросся в изобилии.

Глядя на то, как мама, склонившись, бережно кладет каж-дый лист, чтобы не сломать, не примять капусту, Йона, на-конец, решила:

– Мам!

– А? – не поднимая головы, произнесла Вера.

– Ты знаешь Маркуса?

Вопрос обжег сознание Йоны, сердце заколотилось, как бешеное. Вот он, момент истины.

– Знаю. А что? – сказала Вера и встала прямо. Она обтерла пальцы от влаги и грязи, глядя при этом не на них, а на Йону.

– Как ты считаешь, – продолжила Йона, неумело сдержи-вая дрожь в голосе, – он – хороший парень?

– Хороший, – сразу выдала Вера. – А почему ты спраши-ваешь?

Йона замялась, у нее в голове лихорадочно проносились варианты дальнейшего разговора, и ни один она не могла вы-давить из себя.

– Ну, знаешь... Как это... В следующую субботу кино бу-

дет...

Йона замолкла, не в силах вымолвить ни слова дальше.

– И? Кино будет? И? – настойчиво спрашивала Вера.

– Маркус меня пригласил меня сходить с ним в кино.

Наконец-то! Сознание Йоны ликовало, она это сделала, при этом всю ее трясло мелкой дрожью.

Вера улыбнулась. Йона знала: эта теплая улыбка, легкий прищур и расслабленная поза означали поддержку, принятие. Йона успокоилась и продолжила:

– Ну и, в общем...

– В-общем, вы встречаетесь, – перебила ее Вера.

– Да, – сказала Йона, потом резко округлила глаза. – Откуда ты знаешь?

– Весь поселок знает, только мне дочурка ничего не рассказывает. Все жду и думаю: когда же решится? – улыбаясь, говорила мама.

Йона чуть не заплакала, обошла грядку с капустой, чтобы подойти к маме, и обняла ее. Вера неуклюже, боясь запачкать, обняла ее в ответ.

– Вот и выросла моя девочка, – негромко и тепло произнесла она. Йона взглянула на маму: в ее глазах были слезы.

– Не плачь, – зашептала Йона. – Все хорошо.

– Все хорошо, – улыбнулась Вера, и тыльной стороной ладони вытерла глаза, оставив небольшие грязные разводы.

– У тебя испачкалось. Я сейчас салфетку принесу.

Когда Йона вернулась, мама сидела на скамейке у двери

на задний двор. Йона присела рядом и отерла росчерки уже подсохшей грязи под мамиными глазами.

– Ты спрашивала хороший ли он или нет, – сказала Вера, после того, как Йона закончила. – Я знаю Хесуса, и хорошо знала всю их семью. И Эланор, пока... пока она была жива. Никогда не предадут, не обманут. На них можно положиться во всем. Хесус и Эланор всегда, сколько я их знаю, были такими, такими же воспитали и своих детей. Они очень хорошие люди: очень яркие, и очень верные, очень страстные.

– Я уж убедилась, – усмехнулась Йона.

Мама рассмеялась.

– Как давно вы встречаетесь?

– Два месяца. Почти. С начала апреля. Он подошел ко мне, когда я шла со стрельб и подарил цветы. Потом проводил до окраины.

– Кажется, я помню тот момент, – улыбнулась мама. – Ты пришла такая взволнованная, сказала, что нарвала цветы по дороге. А я думаю: где же она могла нарвать такие цветы в апреле? Никак теплицу чью-то обнесла...

И мама хитро улыбнулась.

– Да, – улыбнулась Йона в ответ и покрылась легким румянцем, – это тот самый день... Мне нужен твой совет, мама.

– Спрашивай. Но мне кажется, я знаю, о чем ты хочешь спросить – должна ли ты продолжать встречаться с Маркусом, если ты такая, какая ты есть?

Йона кивнула.

– Понаблюдай за ним, подготовь его мягко, осторожно. Мне кажется, он примет тебя. И если я окажусь права – вы будете очень счастливы. Счастливее нас с Эваном.

Мама вздохнула при упоминании отца.

– Тоже начинать с Ци? – спросила Йона.

Вера помотала головой.

– Нет. Ему сразу правду надо говорить. Это, знаешь, такая тонкая материя – выдумка за выдумкой, потом запутаешься во вранье. Это все может сломать.

– А если он не удержит тайну? – спросила Йона.

Вера ответила не сразу, обдумывая ответ.

– Удержит, – сказала она твердо. – Он как Эланор, очень похож характером, не только внешне.

Мама улыбнулась, взглянула на дочь с прищуром:

– И если у вас все по-настоящему. У вас ведь все по-настоящему?

– По-настоящему, – улыбнулась Йона.

Вера притянула ее, поцеловала в макушку, погладила по голове.

– Вот и хорошо, – сказала Вера и крепко обняла. Потом отпустила из объятий и взглянула широко открытыми глазами. – Слушай, у тебя же теперь будет фамилия!

– Мама! – воскликнула Йона.

– А что? Раньше жены брали фамилии супругов. Ты тоже можешь! Будешь Крус!

Йона усмехнулась:

– Рано еще обо всем этом говорить. – Она сделала вид, что возмущена, что ей стыдно. Но в действительности ей было очень приятно.

– Приведи его как-нибудь к нам, – сказала мама.

Йона взглянула на нее с надеждой:

– Правда, мама?

– Правда.

Йона снова покрылась румянцем, внутри все трепетало. Было так неожиданно, неловко и приятно разговаривать об этом с мамой. Они еще долго сидели на лавочке, вспоминая всякие события из жизни и перешучиваясь. И Йоне было так хорошо, как, наверное, никогда прежде...

Вечером, сидя на своей постели, Йона переписывалась с Маркусом в сети полиса. Она улыбнулась, вспомнив слова мамы про фамилию. Да, сейчас это роскошь, родовые связи у людей настолько разорваны, что у многих вместо фамилий – прозвища. Мало кто знает линию своих предков.

– Йона Крус, – произнесла она. Слова, попав в уши, приятно растеклись по телу.

Она сообщила Маркусу, что пойдет с ним в кино. В ответ было ликование и большое, нарисованное от руки сердце. Йона улыбнулась и сделала то, чего никогда не делала раньше. Она переключилась в режим добавления, и вписала внутрь сердца, отправленного Маркусом, свое, тоже нарисо-

ванное от руки.

«Правда???» – высветилось сообщение от Маркуса.

«Правда» – ответила она.

Он нарисовал третье сердце внутри первых двух. Йона не осталась в долгу и вписала еще одно свое сердце. Так они рисовали до тех пор, пока Йона не завершила совместный рисунок восьмым сердечком в самом центре.

«Люблю!» – написал Маркус.

Йона подвела палец к планшету, подержала его несколько секунд, осознавая сладость и радость момента, и написала:

«Люблю!»

Маркус ликовал. Она сказала ему это впервые и он был на седьмом небе от счастья, что выражалось в анимированных салютах, цветах и улыбающемся человечке с вращающимися глазами и высунутым языком.

«Мама хочет познакомиться с тобой» – написала Йона и остановилась. Она перечитала написанное и добавила: «Хочу пригласить тебя на небольшой ужин».

Маркус «исчез» минуты на три после отправки написанного. Йона напряженно ждала.

«Хорошо» – возник ответ на экране. – «Что если в субботу, после кино?»

Йона облегченно выдохнула, улыбнулась.

«Хорошо. Я сообщу, что мама решит».

Маркус прислал «улыбку», «большой палец вверх» и «поцелуй». Йона отправила «сердце» и «поцелуй».

Йона была счастлива. Затеплилась надежда, что Маркус ее примет.

Глава 3

Шквальный ветер. По щекам хлещут крупные капли. Сквозь мрак грозовой тучи угадывается город: множество небоскребов, тянущихся до самых окраин в десятке километров от нее. И там, за его пределами видны огни и всполохи разбушевавшейся стихии...

– Вставай, соня! – Мамин голос, доносившийся из коридора, оборвал ее странный, так и не успевший развиваться, сон. Вера заглянула в комнату:

– Нас ждут великие дела!

Йона улыбнулась ей. Мама уже причесалась, умылась и выглядела собранной.

– Сегодня у тебя последний день? Я правильно помню?

В графике обучения 25 мая, понедельник, значилось, как окончание учебного года.

– Ага, – сказала Йона, потягиваясь в кровати. И вдруг подскочила, как ужаленная. Внутреннее ощущение подсказывало, что уже далеко за восемь. – А сколько время?

– Восемь двадцать, – ответила она и исчезла. – Вставай! – донеслось из коридора.

– Ух ты! – Внутренние часы как всегда точны. Йона соскочила с постели и начала резко прибирать постель, потом бросила. Осталось всего сорок минут до уроков. Потом. «Доделаю это потом», – с этой мыслью Йона выскочила в коридор:

– А что раньше не разбудила?

– Не маленькая уже. Если не срабатывает внутренний будильник – ставь такой.

«Действительно, надо было...», – подумала Йона. Из-за переживаний и впечатлений вчерашнего дня она забыла, что сегодня последний день учебы. Йона с невероятной для человека скоростью оказалась на первом этаже, напугав кота, и забежала в ванную.

– Завтрак на столе. Я приготовила тебе «энергон», – крикнула Вера. – Я в мэрию, на совещание.

– Хорошо, – проговорила Йона, с набитым пастой ртом.

За десять минут она успела умыться, поесть, сбегать наверх и убрать постель.

Внизу истошно заорал Ахиллес. Йона в это время снимала с вешалки платье, висевшее в заменявшей ей шкаф нише слева от двери. Она осторожно положила его на кровать и снова побежала вниз.

Кот сидел у входной двери и настойчиво требовал ее открыть. Увидев Йону, он замыкал громче, но теперь поприятнее, и постоянно при этом вертел головой, глядя то на дверь, то на хозяйку.

Йона подбежала, потеряла кота.

– Ах, ты – гуляка, ах ты, гуляка!

Кот ушел и Йона вернулась в свою комнату. Надела платье и погляделась в зеркало, висевшее над тумбочкой. Белое платье, с легким розоватым оттенком, с россыпью ажурных

белых цветочков по верху очень хорошо смотрелось на ней. Именно его она хотела надеть в последний день учебного года. Йона уложила волосы и пошла к башне.

Их дом не предназначался изначально для постоянного проживания. Снаружи он напоминал маяк, так как имел башню, конечно, не такую высокую, как на настоящем маяке. Служебный пристрой рядом с башней, в котором раньше располагалось оборудование, приспособили под жилье. Попасть в башню можно было изнутри, и с первого, и со второго этажа, однако, они с мамой оставили только верхнюю дверь, забаррикадивав нижнюю коробками со старыми вещами.

Наверх башни вела удобная винтовая лестница из композитного материала. В верхней части находилось круглое помещение примерно 3 метра в диаметре. Йона подошла к нише в южной стене, с наружной стороны прикрытой оргстеклом, и достала оттуда шлем. Она провела пальцем по едва различимой полосе в районе лба. Загорелась желтоватая подсветка, отображающая заряд в 8 полосок из 10. Да, в последний месяц батарея заряжается не очень, хотя небо ясное и солнце светит круглыми днями. Даже дозарядка в сети уже не помогала. Нужно заказать аккумуляторы, чтобы их привезли из полиса.

Йона села на маленькую софу в центре комнаты, изготовленную из плотной зеленой пластмассы, и застеленную толстым бежевым пледом с орнаментальными узорами. Надела шлем.

- Выберите режим, – послышался мягкий женский голос.
- Виртуальная школа. Локация – SU-24.
- Принято.

Спустя мгновение реальный мир вокруг растворился. Она очутилась посреди класса – такого, как в древности, когда дети сидели за партами, а учитель стоял у доски. Конечно же, дети были в таких же шлемах, что и она, только для младшего возраста; однако, прибор не визуализировал себя, поэтому Йона видела лица детей так, как видела бы их в реальной жизни. Точно так же, без шлема, видели ее и малыши.

– Здравствуйте, дети, – сказала Йона.

– Здравствуйте, мастер Йона, – дружно ответили двенадцать детских голосков. На партах перед ними лежали планшеты со стилусами. – Ой, мастер Йона, какая вы нарядная!

– Спасибо, – улыбнулась она. Щеки покрылись легким румянцем.

– Да, да, вы такая красивая, – радостно прокричал Арни с задней парты.

– Ага, – присоединился хор голосочков.

Девочки наперебой начали обсуждать платье учителя, а мальчики шептались, глядя на них и хихикали. Йона осмотрела класс: так, значит, нет Майлза, Анатолия и Камиллы. Видимо, им уже не терпится начать каникулы.

– Что-то вас сегодня маловато? Что с остальными?

– Мы не знаем, – выкрикнули несколько голосов.

– Майлз заболел, – крикнул черноволосый Хавьер со

вздернутым носиком.

– А можно я спрошу? – выкрикнула светловолосая Ангелина с двумя хвостиками.

– Я видел Энору, они шли с мамой навестить папу, – слышался голос Арни, которого не было видно за впереди сидящими ребятами из-за его маленького роста.

Дети говорили наперебой, кому-то было семь лет, другим – восемь. Старше всех был Анатолий, ему уже исполнилось девять, и сегодня он почему-то отсутствовал.

– Давайте начнем. Позже я передам их родителям наш урок в записи.

– Да, точно, – оживились ребята.

– Сегодня у нас последний день учебного года, а потом – каникулы.

– Ура! – выкрикнул кто-то.

– Сегодня у нас укороченный день. Также я вам дам задания на лето. Обязательно старайтесь читать!

– Хорошо! – прокричали дети.

Начался урок. Все как обычно – чтение, счет, письмо, немного истории и введение в информатику. В общей сложности, прошло 3 часа – с перерывами на игры и перекусы.

Тепло попрощавшись с детьми, и дав задания на лето, она еще раз взглянула на датчик зарядки: 4 из 10. Да, батарея выходит из строя. «Хорошо прослужила, – подумала Йона, – почти три года».

– Режим конференц-связи. Протокол Н. Локация – SU,

связать с Департаментом культуры, – произнесла Йона. В ведении именно этого департамента находилось образование в Sath Urels.

Перед глазами возникла линия из десяти точек, переливающихся голубым цветом разной интенсивности слева направо, и заиграла негромкая, успокаивающая музыка.

– Да, мастер Йона, – послышался голос Евы. Обстановка изменилась, теперь Йона сидела в офисе Евы Ансельм, директора Департамента культуры. Та находилась возле стеллажа с книгами и водила пальцем по корешкам, тихо что-то шепча. За ней было широкое, почти во всю стену, окно, но не такое, как у них дома или в поселке – это было псевдоокно из метакласта – материала, могущего менять прозрачность под воздействием электричества и прочностью превосходящего титан.

– Здравствуйте, директор, – улыбнулась Йона. – Мастер Ева, у меня сегодня просьба.

– Да, слушаю, – директор отвлеклась от своего занятия и внимательно глядела на Йону. Мастер Ева выглядела, как обычно – бодрой, подтянутой, словно только что пришла с утренней пробежки. И ее черное каре, как всегда, было в идеальном порядке.

– Садится шлем. То есть батареи в нем, – начала Йона.

– Ты же знаешь Йона, что дело это долгое, может в следующем месяце, – без паузы ответила Ева.

– Да, я знаю ваши дефицит и бюрократию, потому и делаю

запрос сейчас, а не когда шлем накроется, – выпалила Йона. – Как раз к осени все и получу!

Мастер Ева рассмеялась.

– Бюрократию, – повторила она, посмеиваясь. – Узнаю характер Веры в ее дочурке. Хорошо, я занесу твой запрос в базу поставок по округам. Как там с талантами?

– Ну я бы еще за Анатолия поручилась, – сказала Йона. – Мальчик имеет все шансы стать выдающимся стратегом и дослужиться до маршала.

– Хм, – протяжно произнесла Ева. – Как же твои прошлые наблюдения?

– То, что я приняла за нерациональное мышление и застенчивость, оказалось способностью предугадывать события и ставить оптимальные тактические задачи, добиваясь наилучшей стратегии. По таким заданиям у него 98 из 100.

– Ого! – воскликнула Ева. – Это любопытно! Жаль, смотр талантов теперь только осенью, а то бы мы поглядели, чему научились твои ребятки за последние месяцы. У тебя определенно дар педагога!

Йона смущенно улыбнулась.

– Что насчет тебя? – спросила мастер Ева. – Годичного курса даже для этой работы, которую ты выполняешь, недостаточно. Ты выезжаешь чисто на своем таланте.

– Думаю, скорее да, чем нет, мне и правда, очень нравится работать с детьми, – сказала Йона.

– Это очень хорошо, – сказала Ева. – А то я приготовилась

в очередной раз тебя уговаривать! Негоже свои дарования закапывать в землю.

– Мама тоже так говорит.

– Ну вот, – улыбнулась директор. – Как там Вера? Как ее здоровье?

– Все нормально.

– Передай маме привет. Значит, я могу дать распоряжение о твоём зачислении на дистанционное обучение?

– Да, – ответила Йона.

– Вот и хорошо.

Они обговорили детали, которые будет необходимо уладить Йоне для продолжения обучения, после чего распрощались и прервали сеанс связи.

Йона сняла шлем и еще какое-то время сидела на диванчике, глядя вдаль в окно, где над зеленым ковром травы и редкими кустами и деревьями южноуральской степи переливались цветные нити Купола. Решение продолжить учебу на новой ступени, в группе с плавающей системой обучения для дистанционников, теперь казалась ей логичной и неизбежной. Если раньше она не знала в точности, чем хочет заниматься, то теперь, спустя девять месяцев, поняла, что любит свою работу, любит детей – возиться с ними, давать знания, возвращать в их душах светлое, доброе. И в полисе быть учителем – значит быть уважаемым человеком, наравне с воинами и врачами.

«Да, это определенно то, чего я хочу», – улыбнулась Йо-

на, думая о том, какой прекрасный, лучезарный мир ждет ее впереди.

Вторник прошел, как обычно. Хотя не совсем. Уроки проводить не нужно, часть времени высвободилась, в которое Йона помогала маме в мэрии с настройкой оборудования, требовавшегося для нормальной работы Купола. Как обычно, это было больше обучение, чем настоящее обслуживание, потому что система была создана надежной и не требовала такого частого осмотра и настройки. Потом остальная часть дня, прошла, как обычно в прогулках с Деборой, которая сначала заскочила к маме с книгами. Они проворковали почти час, после чего маму вызвали местные транспортники для ремонта, и Вера отправилась на другой край поселка.

Вечером они гуляли с Маркусом по поселку. Так было приятно не прятаться, не бояться, ходить с ним, где хочется, и ловить добрые, теплые взгляды жителей. Это было счастьем.

А в среду вернулся Орди. Она шла с ручья, откуда обычно таскала воду для питья, так как, по выражению мамы, ту «пакость, что льется у нас из скважины, пить невозможно». Почти сразу она увидела знакомые следы на тропе, бросила тележку с двумя металлическими баками и побежала к дому. Метеором пролетев двор, зарастающий после грозы бурьяном с ужасающей скоростью, она распахнула дверь и чуть не

упала внутрь, пытаясь залететь домой на полной скорости.

Йона остановилась, как вкопанная, в дверях, увидев выскокую, больше двух метров, фигуру. Орди обернулся. Корпус был сильно потрепан, были видны несколько крупных отверстий по «телу», а также повреждения рук, ног. Главная камера на прямоугольной голове имела трещину и функционировала с ошибками, о чем извещала мерцающая то красным, то синим подсветка вокруг нее.

– Орди! – закричала Йона и бросилась со своего места к роботу. Она крепко обняла его. – Я думала, ты погиб!

– Орди получил повреждения, но все еще функционирует, – ответил тот, неуклюже пытаясь обнять Йону в ответ.

– Как пушинку! – сказала Вера и улыбнулась. Она сидела на ручке кресла, разглядывала «раны» Орди и задумчиво покачивала головой.

– Ничего важного не задето, – сказала она. – Почему же батарея вышла из строя?!

– Орди провел ремонт, чтобы не разрушиться прежде, чем попадет в SU-24. Орди даст тебе все логи, – ответил Орди. – Надеюсь, ты поймешь, что произошло, и как исправить все остальное.

– Ремонт? Батарея? – спросила Йона. – Расскажи подробнее, что случилось.

– Нет, – возразила Вера. – Сначала заменим ему резервный аккумулятор, а потом поговорим.

– Орди уже заменили резерв, – сказал робот.

– Кто? – удивилась Йона. – Если, как ты говоришь, прибыл прямым сюда?

– Мусорщики Серой Зоны. У них Орди очнулся после того, как снова «вырубился» по дороге. Предположение: хотели проверить работоспособность отдельных узлов перед разборкой. Дальнейшие события: некто напал на их поселение и Орди, не дожидаясь дальнейших действий, сбежал.

– Так, Орди, давай по порядку, – в своем обычном стиле, напористо, сказала Вера, – как ты попал к мусорщикам, что вообще происходило и так далее. Мы лишь знаем, что вы достигли того румынского города, а потом наткнулись на модификатов и ты прикрывал отход всей группы.

Орди начал свой рассказ. После того, как стало понятно, что больше ничего не найти, группа двинулась в обратный путь. Маршрут проложили через опустевший, потрепанный войной город, когда-то называвший Брашов. Он казался безопасным, но именно там их катер сбили модификаты – униатские мутанты. Сбили точно по науке – сначала нарушили работу двигателя антигравитонной ракетой, затем проббили дыру бронебойным гаусс-снарядом. Группу бы перебили, если бы не Орди, как рассказывали спасшиеся, вернувшиеся из миссии без него. С тяжелым сердцем они оставили его там, но это был единственно возможный способ уйти – реакция модификата против навыков человека выигрывала чаще и здесь боевое прошлое униатского робота значило много: мутанты не ожидали встретить более серьезного и грозного

врага, помимо сталкеров и обычных конфедератских андронидов. Корабль с найденным пришлось бросить.

Два андроида серии NR-01 отвлекли на себя внимание врага, а Орди в это время захватил катер модификатов. Этих роботов быстро вывели из строя. Дальше Орди уже один прикрывал отлет уральских сталкеров, не дав «законным владельцам» вернуться на борт. С угнанного (вместе с пилотом) корабля несколько раз выстрелили по модификатам, что позволило Орди отойти на территорию полуразрушенного здания. Когда они все же добрались до него, ему нанесли два мощных удара по сервоприводам ног, после чего тот упал и начал ползти.

Йона слушала его историю, от напряжения зажав кулаком рот: у него не было шансов и все же, вот он, перед ними.

– Я всегда была против этих рейдов, – сказала Вера. – Давно уже талдычу, что пора завязывать с этими вылазками по заброшенным городам. Все, что можно было, оттуда уже повытаскивали. Привозят с гулькин нос, а риску столько же! Каждый раз боюсь за наших ребят, что не вернуться.

– Что случилось дальше? – спросила Йона. – Почему они тебя не добились?

– Орди провалился. Там была яма, – сказал робот и усмехнулся.

Йона с мамой переглянулись. Нетипичная для Орди ситуация, чтобы имитировать человеческую эмоцию.

– Ты смеешься? – удивилась Вера.

Орди усмехнулся снова.

По его словам он упал в узкий, как шахта, пролом в земле глубиной метров тридцать. На дне накопилась вода, правда, не так много, погрузились лишь ноги. Во время падения ему оторвало часть правой руки.

– Но с рукой вроде все нормально, – произнесла Вера, подошла. – А-а-а, понятно, вот как ты закрепил, – сказала она, проведя по конечности.

Модификаты поленились спускаться, бросили вниз восемь гранат, не импульсных, обычных, взрывчатых, постреляли из ружей и ушли.

Орди пролежал там часа два, прежде, чем масса от взрыва, придавившая его, немного осела от его движений. Он смог высвободить руку и стал перебирать хлам вокруг. Спустя пять часов он смог воткнуть руку в стену и подняться. Дальше он поднимался, пробивая стены «шахты» настолько, чтобы фиксировать конечность в почве.

– Орди вылез и понял, что батареи перегрелись и на пределе. Орди снова упал, лежал под дождем, прежде, чем батареи остыли. Потом Орди заполз в здание рядом. Там он «вырубился» и потерял счет времени. В одно утро он почувствовал, что батареи в лучшем состоянии. Орди перебрал сервоприводы и пошел по безопасной дороге: был сбой данных, но маршруты сохранились. На одиннадцатый день пути батареи совсем вышли из строя и тогда Орди нашли мусорщики. После мусорщиков, на третий день после бегства от них,

попалась «Дельта». Возвращались мы вместе.

– Наши диверсанты? – удивилась Вера. – Они тоже вернулись? Больше месяца от них не было ни слуху, ни духу. Сегодня прям день добрых новостей!

Орди сделал движение, напоминающее кивок головой. Вера подошла, обняла робота:

– Как я рада видеть тебя снова дома! Надо поскорее тебя «вылечить».

– Орди тоже рад, – прогудел он и ответил объятием.

Сколько себя помнила Йона – Орди всегда был. Он был с ними с самого начала, еще с Марса. Сначала он служил отцу...

Конечно, тогда он не был никаким Орди. NUP-19376, где аббревиатура означала Nu Unia's Pauer (Новая Мощь Унии), а дальше – порядковый номер, с которым он сошел с конвейера. Н7 создавались срочно на замену Н6, не желавших подчиняться Унии, и произвели их немислимое количество. За сходство формы головы на фоне длинного, высокого туловища, люди дали этой серии роботов прозвище «молоток». Основой для них послужили Н5 – такие же крупные, мощные, трудноуничтожимые, легко пересобираемые; но внутренняя начинка – от более сложных и дорогих андроидов Н6.

Благодаря маме Орди, в отличие от своих братьев, имел аналоговый сопроцессор и блок ИИ-хостинга, установлен-

ный вместо блока работы с оператором, заменявший «молоткам» умение саморазвиваться и взаимодействовать с искусственными интеллектами.

Имя Орди придумала ему мама, случайно. Когда маме удалось, наконец, запустить его поврежденную операционную систему, он задергал головой и начал без конца проносить набор слов на староиспанском. Каждый раз фраза начиналась со слов «главный компьютер», что звучало, как *ordenador principal*.

Йона очнулась. За окном мерцали звезды. Слышно было как шуршит ветер по крыше. Йона пролежала так несколько минут, пытаясь заснуть, но не смогла. Что-то не так.

Она пошарила по кровати рукой. Ага, Ахиллеса нет. Скорее всего, сегодня он спит у мамы. Если снова гулять не ушел.

Йона спустила ноги с кровати, прислушалась. Она напрягла свой слух до предела, что даже слышала тиканье часов на первом этаже. Орди. Она не чувствовала Орди. Его не было дома.

Йона быстро подошла к нише с вещами справа от двери, накинула халат, висевший рядом. Стараясь не шуметь, но достаточно быстро метнулась к перилам и посмотрела вниз. Орди не было на привычном месте под лестницей, где он переходил в режим гибернации и иногда подзаряжался. Не бы-

ло его и дома, Йона это чувствовала наверняка.

«Куда он мог уйти посреди ночи?», – подумала Йона. Орди никогда не делал так. Всегда, если уходил, предупреждал «куда», и о том, «когда» примерно вернется.

Йона спустилась вниз и напрягла все свои чувства. Возникло стойкое ощущение, что Орди вышел наружу, через главную дверь.

Йона проследовала через кухню, зал, надела обувь и вышла.

Орди стоял за забором и неподвижно глядел в одну точку вдаль, где хоть и неярко, но горел огнями полис. Йона прошла через двор, вышла за калитку. За все это время Орди не шелохнулся. Йона подошла и прикоснулась к нему.

– Орди?

Послышался шум механизма, робот повернул голову.

– Что с тобой? – спросила Йона.

– Не знаю, – ответил Орди. Послышался звук его вздоха.

Йона не стала настаивать, просто встала рядом. Было прохладно и она застегнула халат на те несколько пуговиц, что на нем остались. Она смотрела на полис, на звезды. Небо было ясное, безлунное, и напоминало балахон звездочета, по которому рассыпали тысячи блессток. Она нашла Альдебаран, Близнецов, ближе к горизонту блестело созвездие Персея. Ей показалось, что она узнала Венеру и Юпитер, но не была до конца уверена. Созвездия в Северном полушарии были другими, не такими как в Южном. Там ориентировались по

Южному Кресту, а здесь – по Полярной звезде в созвездии Малой Медведицы. Какие-то были такими же, как в Южном полушарии, только здесь она теперь смотрела на них с другой стороны, словно их перевернули с ног на голову. А некоторых и вовсе не было.

– Помнишь, как ты обучал меня земным созвездиям? – спросила Йона.

– Да, – прозвучал голос робота.

Когда-то она любила вот так смотреть на звездное небо с отцом. Он держал ее маленькую на руках, и показывал эти точки на небе, рассказывая удивленной малышке, что это целые миры. Лишь созвездия там были иные, совсем в иной узор складывались звезды на небосклоне Марса.

На юге в небе зависла не очень яркая группа объектов, напоминающая кучку метеоритов, застывших на орбите. Селеста... Конфедератская станция Casa Celeste, которую много лет, пока она функционировала, ласково называли Celesta. Одна из нескольких, не самая крупная, но наиболее известная. После уничтожения всех конфедератских станций, унитарские мусоросборщики увели именно эту на ближнюю орбиту, разрушили, и установили спейс-дрон с гравитонной машиной для удерживания ее остатков в одном месте. Это сделали в назидание – конфедератам – чтобы знали, за кем космос. У Конфедерации есть все возможности для орбитальных и межпланетных полетов, но нет возможности их обезопасить.

– Как думаешь, там есть кто-нибудь? – спросил Орди, глядя в небо.

Сначала Йона подумала о колонистах, живших на станции; потом о колонистах на Луне и Марсе.

– Что ты имеешь ввиду? – спросила Йона. Вряд ли он спрашивает о чем-то, о чем сам знает не понаслышке.

– Бог, – произнес Орди. И взглянул на Йону.

– Бог? – вопрос сбил Йону с толку. – Бог?

Орди, продолжая смотреть на нее, заговорил:

– Когда я оказался в том соборе, я что-то почувствовал. Там были эти скульптуры, фрески... – Орди замолчал, словно собираясь с мыслями. – Это напоминало перехват контроля оператором, но при этом, я оставался свободным... – Орди снова замолчал. Взглянул на город, снова на Йону. – Знаешь, эти фрески, они ведь исчезли со стен, лишь мои сенсоры воспринимали то, что там было когда-то; скульптуры – большинство сломаны, я даже не знаю, кого они изображают – у меня нет сведений в базе данных. И сам собор, он уже больше столетия заброшен. Но там что-то было... Или кто-то... Я сначала думал, что там и правда кто-то есть... Прошелся несколько раз по округе, прежде чем уйти... Я вернулся в здание и... наступил момент, когда мир на какое-то время растворился. Я не знаю, как это объяснить. Я думал, такие ощущения доступны только людям. С одной стороны, меня охватила бессмысленность моего существования как робота. И одновременно – ощущение, что, может быть, за предела-

ми моей жизни и всего, что меня окружает есть то, что люди называют «богом»... есть то, что может наполнить мою жизнь чем-то превосходящим все то, что в меня заложено, мой опыт, всю сумму моих знаний. Это странный для меня опыт. Или это сбой во мне, или это все реально. – Орди сделал паузу. – Но то, что я там ощутил, я чувствую до сих пор.

Йона долго смотрела на дергающийся всполох вокруг центральной камеры на лице робота. Поразило не только то, что он говорил, но и как. С эмоциями. От своего имени, не в третьем лице, как все униатские роботы, которым Орди когда-то тоже был. Это что-то новое... необычное... это пугало...

– Я даже не знаю, что сказать, – наконец вымолвила она. – Я никогда об этом... я с таким не сталкивалась... в первый раз.

– Знаешь, что? – сказал Орди. Голос прозвучал странно, с какой-то непередаваемой интонацией, которая никогда ему не была присуща. – Орди стало жалко всех тех, кого он там убил. Это нормально?

Йона была поражена. Для униатского робота, каким много десятилетий был Орди, испытывать сострадание к врагам – это действительно ненормально. Что же с ним такое случилось там, в развалинах румынского собора?

Глава 4

В современном мире больше не снимали кино. То, что снималось – короткометражные фильмы, не сильно отличающиеся от простой фиксации того, что происходит перед камерой, без замороченных спецэффектов прошлого. Последний фильм, о котором можно было найти упоминание в энциклопедии полиса, датировался 2411 годом – назывался он «Девастация», довольно забавный, даже для своего времени, фантастический фильм. Снят он был на полном энтузиазме группой бывших кинематографистов, которые еще продолжали заниматься знакомым и любимым делом. Киностудии к тому времени уже тридцать лет, как канули в Лету, и не подлежали восстановлению – мир стремительно менялся, единство человечества распадалось, правительство Унии, известное как Совет, после безуспешных попыток навязать новое видение мира, объявило войну несогласным и занялось их истреблением – под благовидным предлогом «ради светлого будущего всего человечества».

Забавным же фильм казался Йоне из-за того, что был данью любителям ретро – в нем, как в старинных кинокартинах, повествовалось о борьбе людей и машин друг против друга. Даже двести лет назад все более очевидным становилось, что машинный разум развиваясь, прекращает воевать – ему было гораздо интереснее познавать мир, чем разру-

шать его, изучать человека, чтобы совершенствовать себя, а не уничтожать его... Именно по этой причине Уния отказалась от развития ИИ и перешла к управлению роботами посредством операторов.

Фильмы в SU-24 привозили дважды в месяц, к выходным. Фильмы были разные, за субботу и воскресенье можно было посмотреть истории о любви, о космосе, о пришельцах, о прошлом и будущем, великих людях и событиях, и о многом другом. Йона даже не представляла, как можно было создавать такое количество разных историй на все вкусы.

Когда Маркус сказал, что хочет сходить с ней в кино, ей представилось, что пойдут они на романтический фильм, но Маркус выбрал фильм о супергероях. «Супергерои – значит супергерои. Зато с Маркусом. Наш первый фильм», – думала Йона, которой были больше по душе картины о настоящих людях – сильных, по-настоящему сильных, но обычных людях.

Кинотеатром на эти два дня каждый раз становился один из нескольких больших залов мэрии, располагавшийся на первом этаже. Йона с Маркусом пришли на вечерний сеанс, к шести. Йона надела то самое платье, которое было на ней в последний день учебного года. На запястье правой руки красовались часы, подаренные Маркусом. Оставалось еще двадцать минут до начала следующего фильма. За дверью слышался громкий, не очень разборчивый гул идущей картины. На входе в мэрию сидела Вита, одинокая женщина за пять-

десять, потерявшая мужа и детей, которая в обычные дни занималась в мэрии тем, что прибиралась в рабочих кабинетах и ухаживала за цветами на окнах. Сейчас она доставала из пластиковой коробки небольшие прямоугольные жетоны, которые назывались «билетами». В прежнем мире, помнила Йона, билеты покупали, и без них нельзя было попасть на свой сеанс. Сейчас же билеты, хоть на них и было выбито место, которое нужно занять в зале, на самом деле ничего не значили и были данью традиции. «Билеты» просто выдавались на входе всем желающим, потому что фильмы показывались бесплатно.

– Спасибо, – сказала Йона, получив свой жетон.

Маркус тоже поблагодарил Виту, и вместе с Йоной они прошли в холл. Здесь висели несколько красочных афиш к фильмам, которые демонстрировались в эти дни. Людей было немного, в основном, молодые ребята – девочки, как и Йона, вероятно, не очень разделяли любовь к супергероям, хотя было трое знакомых, которые пришли со своими молодыми людьми. Юноши подходили к Маркусу, здоровались, с интересом разглядывали Йону и незаметно, как им казалось, одобрительно кивали ему. Маркус улыбался, и понемногу смелел – если вначале они с Йоной заходили робко, по отдельности, то теперь не разнимали рук, а иногда Маркус обхватывал ее за талию и прижимал к себе.

– Хочешь мороженое? – спросил Маркус.

В пространстве между коридорами стоял большой авто-

мат, раздающий свертки с мороженым. Обычно пустой и выключенный, сегодня он был полный и слегка гудел при работе. Йона была равнодушна к мороженому. Но ей захотелось сделать приятное Маркусу.

– Хочу, – произнесла она.

Маркус подошел к автомату, позвал ее рукой.

– Какое хочешь?

– Арахисовое.

– Хорошо. – Маркус нажал нужный номер. Внутри автомата раздался шум, после чего внизу выпал сверток. – А я себе простой пломбир возьму, от арахисового я начинаю чесаться и чихать, – при этом он приподнял брови и слегка скосил глаза, делая вид, будто раскрывал ей страшную тайну. Йона улыбнулась.

Взяв по мороженому, они прошли к правому коридору, через который можно было попасть в зал собраний мэрии – теперь кинотеатр на эти два дня. Было невероятно вкусно: то ли оттого, что и правда, делали мороженое отменно, то ли оттого, что все это происходило с ней здесь, с Маркусом.

Когда пришло время сеанса, к дверям зала подошел андроид Горан. Он распахнул их, оттуда сначала выпорхнула небольшая стайка детей, а затем начали выходить парни, девушки, взрослые и пожилые люди, часто парами. Предыдущий фильм, как поняла Йона по афишам, был о любви...

Горан брал у входящих билеты, делал символический жест, словно надрывал их, и ложил в коробку, висевшую у

двери.

– Запомнили места?

Йона с Маркусом закивали.

– Приятного просмотра! – пожелал Горан.

– Спасибо, – ответила Йона.

Зрителей набралась едва половина зала, поэтому можно было занять любое другое место. Маркус увел ее далеко от экрана – они сели в двух рядах от задней стены зала, где почти никого, кроме других парочек, не было. Сиденья представляли собой прикрепленные к полу металлические стулья, но с удобными подлокотниками и обивкой. Когда выключили свет, Йона поняла, что Дебора была права. Первые двадцать минут Маркус, сидевший справа от нее, не проявлял никакого энтузиазма по поводу происходящего на экране, норовя то обнять Йону, то поцеловать. Однажды пришлось его слегка ударить, чтобы он убрал руку, «случайно» попавшую ей на грудь. Больше он этого не делал, но попыток поцеловать не оставлял.

А потом ему стало интересно. Он все реже отвлекался на Йону и через три четверти часа и вовсе прекратил лезть, лишь держал свою крепкую руку поверх ее плеч. Йона же, до этого пытавшаяся смотреть фильм и понять, что происходит на экране, интерес наоборот утратила. Ей казалось странным и смешным, как люди представляли себе будущее, какие новые технологии появятся в нем, и как люди из-за этих технологий станут необычными. Интересно было лишь наблюдать,

как куче злодеев, получившим суперспособности, противостоит один, не самый могучий, и даже не самый умный, но решительный, человечный и находчивый герой. В такие моменты оживлялась даже она и переживала за него. В остальное же время она с наслаждением и умиротворением сидела, прикорнув к плечу Маркуса, и не выпускала его ладонь из своей...

– Отличный фильм! – в третий раз сказал Маркус, когда они возвращались домой. – Будь мы такими, как главный герой, мы бы остановили Унию. А ты как считаешь?

Йона не задумывалась об этом, пока Маркус не спросил. Она пожала плечами:

– Не знаю. Это может быть опасным. В фильме большинство стали плохими, как только получили такие способности.

– Ну да, – сказал Маркус. – Но согласись, они сами изначально были не очень: какие-то мстительные, искали виноватых из-за своих неудач – это заставило их стать такими, какие они есть. У нас-то нет желания мстить, наказывать и все для себя делать.

– Это кино, там не все, как в жизни. Мы-то про себя думаем, что мы хорошие, а на самом деле не всегда так... Чужая душа – потемки, говорит моя мама.

При упоминании мамы Маркус как-то вытянулся и стал серьезным. Видно было, что ему беспокойно. Ведь сегодня он идет к ним.

– А все-таки было бы круто, если бы мы с тобой стали как эти «мимики». Не всегда же модификация – это плохо, – сказал Маркус, придавая своей фразе «непринужденности», пытаясь скрыть свое волнение. – Да?

Йона бросила немного удивленный взгляд, улыбнулась: ее порадовало и обнадежило то, что он может смотреть на это под таким углом.

– Да, – кивнула она в ответ и прижалась к его руке...

Это случилось тогда, когда они дошли до тропы, ведущей к дому Йоны. Раздался гул, а потом свистящий звук. Они стали оборачиваться в поисках источника шума и увидели черный, хищный на вид, корабль, пронесшийся с севера на юго-запад.

– Даггер, – произнес потрясенный Маркус.

Действительно, униатский беспилотник напоминал сильно растянутый, с причудливыми зазубринами по краям лезвия, кинжал. Возникла мысль, что может, он случайно забрел сюда, но улетучилась, когда пара таких же беспилотников показалась с юга. Вдали, где виднелась макушка мэрии, на небольшой высоте над ней завис длинный, сигарообразный корабль. Еще два таких серебристых «дирижабля» подлетало с юга. И оттуда же, с дальней стороны улицы к ним шел робот. «Молоток».

– Это что, Орди? – сказал Маркус, пытаясь осознать, что происходит.

– Мне кажется, это нападение, – произнесла Йона.

Глазами, полными удивления и страха, Маркус взглянул на Йону.

– Ты так думаешь? Что... Что теперь? – дыхание его стало неровным, голос подрагивал.

– Беги к своим. Я за мамой.

– А как же ужин? Знакомство?

– Какой ужин? – Было очевидно, что Маркус растерялся и ему страшно. – Беги!

Маркус отбежал метров десять по улице вверх и свернул на улочку, ведущую в западном направлении, к центру поселка. Йона взглянула на «молотка». Под рукой у него торчало дуло дезинтегратора, за спиной – зарядный ранец к нему. Его окружала стая орботов – шаровидных роботов сантиметров десять в диаметре. Орботы прибавили скорости, как только Маркус пустился бежать. С улицы, по которой он бежал, было хорошо видно Йону. Он то и дело оглядывался назад. И видя, что девушка так и не шелохнулась, он остановился.

– Беги! – крикнул он, приложив ладони ко рту.

Йона не знала, на что решиться. Орботы, несомненно, настигнут Маркуса, он никуда не успеет. В это время один из сигаровидных кораблей на юге замедлил свой ход, достигнув окраин поселка; с него начала струиться пыль. *Умная пыль. Микроботы.*

Второй корабль на юге продолжал движение, смещаясь к западу. «Молоток» и орботы тем временем ускорялись. Кра-

ем глаза Йона увидела движение возле собственного дома: мама вышла за ограду, на ней тоже было нарядное платье, волосы красиво уложены, но в руках она держала электроимпульсное ружье.

Маркус побежал обратно к любимой. В его глазах читались отчаяние и злость – что Йона стоит, как вкопанная, и ничего не делает, чтобы избежать встречи с роботами, убежать от них.

Два орбота оторвались от остальных и свернули за Маркусом. Он не сразу их заметил и продолжал бежать навстречу им.

Время действовать.

Йона сделала мысленное усилие. Орботы, с такой неотвратимостью приближавшиеся к ней и к Маркусу, попадали и несколько раз прокрутились, барахтаясь в пыли.

Маркус сначала замер на месте, пораженный, затем подбежал к ней.

– Что это было? – произнес он, запыхаясь.

Ответить она не успела: «молоток» и его шаровидные спутники стояли уже в нескольких шагах от них.

– Не двигаться, – прозвучал металлический голос. Н7 держал их с Маркусом на мушке своего дезинтегратора.

Маркус потянул руки вверх. С корабля на юге тем временем начали спускаться прозрачные приспособления, по форме напоминающие прозрачные коконы.

– Почему ты не убежала? – недовольно прошептал Мар-

кус.

Йона тоже подняла руки. «Молоток» повернул дезинтегратор вправо – туда, откуда к ним бежала Вера – она целилась в робота. Н7 выстрелил первым.

– Не-е-е-т! – крикнула Йона и протянула руку в сторону красного луча, подсвечивающего направление невидимого излучения, летевшего в сторону мамы.

Луч лазера изогнулся в сторону куста и его крона приобрела уродливый вид, рассыпавшись на десятки веток. Йона со скоростью, недоступной человеку, оказалась рядом с боевым роботом, схватила дуло дезинтегратора и потянула его на себя. Н7, не желая выпускать оружие, сдвинулся за ним вперед. Йона поднесла свободную руку к голове «молотка» и подключилась к блоку беспроводного сопряжения узлов. Н7 сразу же обмяк – теперь он выглядел не как грозная боевая машина, а как персонаж кукольного театра, хозяин которого опустил ниточки. Йона выдернула из-под руки робота дезинтегратор и выстрелила несколько раз ему в голову и по конечностям. Голова «молотка» распалась на несколько частей по причудливым изломам, а руки, ноги словно бритвой срезало.

Обернувшись, Йона увидела оторопевшего от происходящего Маркуса, и маму с ружьем, бессильно опущенным к земле.

Йона подошла к Маркусу, захотела прикоснуться к нему, успокоить, но он в ужасе отшатнулся и поднял руки:

– Нет! – громко произнес он. – Нет!

Он развернулся и побежал в сторону мэрии. Глядя вслед убегающему Маркусу, Йона лишь спустя время поняла, что плачет.

Подошла мама, обняла Йону.

– Мама! Он убежал. Он просто убежал! – всхлипывая, говорила Йона, положив голову на плечо мамы.

Вера бросила ружье, обхватила дочь и ласково поводила ладонью по спине:

– Я с тобой. Все хорошо. Все хорошо.

Глава 5

– Что это? – спросила Йона, глядя в небо и показывая на большие корабли, разносящие пыль и коконы над поселком. Из нескольких домов вышли люди.

– Ковчеги. Корабли, которые используют атланты для перевозки живого инвентаря.

– Что значит «живого инвентаря»?

– Людей.

– А прозрачные штуки? Что это?

– Фíлы. Приспособление для захвата людей.

– Фíлы, – негромко повторила Йона, пробуя знакомое, но никогда не употреблявшееся слово. Были когда-то такие собаки, натасканные для ловли беглых рабов, вспомнила она. Ей стало неуютно от этой информации и всего происходящего. – И что теперь делать?

– Выбор небольшой: бежать, прятаться и верить, что все обойдется; или бороться, – ответила Вера. Решимость в голосе говорила, что она предпочитает второй вариант.

Над улицей послышался шум беспилотника. Люди пригнулись, у одного из мужчин было электроружье, он попробовал выстрелить.

– Бесполезно, – произнесла Вера, глядя на него.

– А что не так? – спросила Йона.

– Не сработало ведь! – сказала Вера. Действительно, после

слов мамы Йона осознала, что ружье у Назара не сработало. – Наши «гости» блокируют передачу разрядов электричества, радиоволн. Началось с того, что вырубило радио, которое я слушала, пока вас ждала. А теперь и Купол! Посмотри – его нет!

Йона взглянула вверх. Привычное радужное сияние над головой исчезло.

– Зачем же ты тогда взяла оружие, если оно бесполезно?

– Надеялась, что это ненадолго, – усмехнулась Вера.

– Но у него-то работает! – кивнула Йона на поверженного ею «молотка».

– Значит, есть система распознавания своих. Нам нужно гаусс-оружие, и оно есть в подвалах мэрии.

– Но... гаусс-оружие тоже ведь работает на электричестве, – возразила Йона.

Вера подняла брошенное ружье.

– Оно хоть и не стреляет, заряд у него полный.

Действительно, все три индикатора исправно горели красным цветом.

– Блокируется именно передача импульса, а не само электричество как таковое. Так что гаусс-оружие... оно хоть и работает на электричестве, но стреляет-то снарядами, – сказала мама.

Йона кивнула – мама была права.

Беспилотник тем временем долетел до конца поселка и развернулся назад. Йона попробовала снять ранец «молот-

ка», державшийся на двух зацепах за его шейю.

– Зачем он тебе? – сказала мама. – Там еще два внутренних зацепа внизу, под ранцем. Дернешь сильнее – только сломаешь, а ранец может рвануть, как хорошая граната!

– Ведь он рабочий! – возразила Йона. – Я переключу его на себя.

– Брось! Лучше бежим! – махнула рукой Вера, всем видом выражая безнадежность йониного «предприятия».

Йона с сожалением убрала руки от ранца и они побежали – к мэрии, за оружием, которое могло бы стрелять в текущих условиях, как предполагала мама. Люди, вышедшие до этого, стали прятаться по домам. Добежав до следующего переулка, Йона с Верой поняли, что им не уйти: даггер, намеренно или нет, но следовал прямо за ними. Там же, на западной улице, Йона заметила точку, в которой она узнала Маркуса. Он стоял на месте и был окутан темным облачком. Непонятно, откуда струилась «умная пыль», но было очевидно: если не предпринять что-нибудь, то в ближайшие несколько минут появится кокон, который унесет его. И в то же время, опасность грозила им с мамой тоже.

– Нам не уйти, мама! – крикнула Йона. – Я остановлю его!

Вера прикусила верхнюю губу, тяжело вздохнула. Она замерла и с волнением ждала, что будет дальше.

Нужно метров тридцать. Примерно на такой дистанции она могла вмешаться в работу любого устройства, если не было никаких препятствий и сильных электрических помех.

Можно и 45-60: в минуты волнения, стресса, дистанция могла увеличиваться до полутора-двух раз.

Сердце Йоны разрывалось. Она то и дело глядела, что происходит с Маркусом. Она хотела туда, к нему, не дать забрать его. Но здесь грозила не меньшая опасность.

Беспилотник, вначале набиравший скорость, стал сбавлять ее, и подлетев к месту, где лежал Н7, завис и секунд десять просто висел в воздухе. Йона сконцентрировалась и попробовала «достать» до него. Почти-почти.

Беспилотник ожил. Он сделал резкий разворот налево и обошел по дуге их с мамой.

– Что случилось? – произнесла сбитая с толку Йона.

– Среагировал на нештатную ситуацию, – сказала Вера. – Человеческими категориями я бы сказала, что он испугался. Тебя.

Йона улыбнулась, но быстро стала серьезной.

– Ты видишь? – показала она на Маркуса. К нему уже подлетел кокон и был в трех метрах от него. – Я должна спасти его.

– Хорошо, – кивнула мама. – Я побегу к мэрии.

– Нет, мама, одну я тебя не пущу. Кто знает, что там на пути?

– Мы не должны терять время, – властно прозвучал голос Веры.

– А я не хочу терять ни тебя, ни Маркуса. Подожди, пожалуйста, я заберу его, и мы отправимся вместе.

– Хорошо, – наконец уступила Вера.

– Найди, где укрыться, мама, я сейчас, быстро.

Вера кивнула и зашла во двор ближайшего дома. Йона бросилась со всех ног. Кокон уже коснулся рук юноши и все больше обтекал его вокруг, будто всасывая в себя. Отчаяние придало Йоне сил и скорости.

Кокон уже захватил Маркуса и поплыл вверх и между домами. Йона попробовала остановить его мысленным усилием. Не вышло. И... Ей пришло в голову, что нарушение работы фíлы может причинить вред Маркусу. Форма окружающего устройство гравитонного поля говорила о том, что само оно летать не способно – полет регулировался извне, с дальнего корабля, которого Йона не видела отсюда.

Гравитонным потоком она могла управлять, но достаточно слабо, умений хватало разве, что прыгнуть на высоту до пяти-шести метров, и безболезненно спрыгнуть с крыши двухэтажного дома – выше зданий в поселке просто не было, а с мэрии прыгать ей еще не доводилось. И все же, Йона решила попробовать и «отправила» свое сознание на борьбу с гравитацией, уносящей ее Маркуса – может удастся остановить фíлу, а потом и вызволить любимого.

Движение кокона замедлилось, потом фíла и вовсе замерла. У Йоны проступил пот от напряжения, выступили вены на лице, руках. Стало тяжело дышать. И дело было не в силе воздействия, оказываемого кораблем – оно было неизменным. Но оно было стабильным, постоянным, и с этим Йона

не могла тягаться. Превосходить границу и без того невероятных собственных возможностей она могла на небольшом промежутке времени.

Йона выдохлась, ее сердце резала мысль, что она предает дорогого ей человека, отпуская его. Кокон поплыл дальше. Маркус в нем едва двигался, глаза были закрыты. Амплитуда колебаний его мозга становилась все выше и находилась на нижнем уровне тета-ритма – он или уже спал, или был близок к этому.

Я не отдам вам его просто так, – отчаянно подумала она.

Йона разбежалась и запрыгнула на крышу дома. Кокон уносило на север, к кораблю над мэрией. С обширной территории к нему стекались множество других таких устройств. Отсюда было видно, что купол мэрии разрушен. Как же она была права, что не пустила маму туда!

На северо-западе Йона заметила еще один «ковчег». Над поселком кружил с десятков даггеров, иногда стреляя по целям внизу. Йона перепрыгнула на другую крышу, гладкую и более крутую. Едва удерживаясь, она добежала до конца и прыгнула на пролетающую мимо фíлу, пленившую Маркуса. Расчет был точным, но подвели гладкий металл крыши и неподходящая обувь – в момент прыжка левая нога подвернулась и Йона промахнулась.

Она сильно ушибла колено и руку с правой стороны – способность воздействовать на гравитацию помогла ей не погибнуть при ударе о землю. Присев, она в испачканном пла-

тъе, со слезами на глазах наблюдала, как скрывается капсула с Маркусом за крышами домов.

Глава 6

Во дворе, куда упала Йона, были Аня и Костя – близнецы-шестилетки Алины и Андрея. Они сразу закричали, и быстро потом забились туда, где им было ближе всего спрятаться – в угол между забором и домом. Они замерли и боялись издать хоть какой-то звук.

На крыльцо выскочил Андрей с электроимпульсным ружьем. Он нацелился на Йону, но разглядев, кто перед ним, опустил оружие.

– Идите сюда, – крикнул он детям.

Они подбежали. Послышалось негромкое: «В дом, в дом, к маме». Малыши исчезли за дверью.

– Что случилось? – сказал Андрей, спускаясь с крыльца. Он подошел, помог подняться. – Как ты здесь очутилась? Я не слышал калитки.

– На нас напали, – сказала Йона, решив умолчать о том, как она попала во двор.

– Кто? – спросил Андрей. Его взгляд выдавал желание услышать сначала версию Йоны, чтобы подтвердить собственную догадку.

– Я видела корабли атлантов, собирающие рабов. По улицам ходят «молотки».

– Я слышал гул в небе... – начал Андрей.

– Даггеры, – сказала Йона.

– Значит, не послышалось. Почему никто не оповещает?

– Радиоволны... вообще, любая передача электричества, блокируется.

– Так вот оно что, – произнес Андрей и, видимо, для верности, нажал большим пальцем триггер своего ружья. Ничего не произошло.

– Ионного Купола тоже нет, – Йона вытянула руку с указательным пальцем.

– Ну это мы уже заметили, – произнес Андрей, взглянув наверх. – Что же делать? – негромко произнес он, обращаясь не столько к Йоне, сколько собираясь с мыслями.

– Мама предлагала достать гаусс-оружие, но в мэрии сейчас очень опасно – прямо над ней висит один из ковчегов. Купол мэрии разрушен.

Андрей какое-то время простоял в задумчивости, потом видя, как Йона прихрамывает, переминаясь с ноги на ногу, и придерживает больной локоть, сказал:

– Зайдем. Тебе нужна помощь.

– Спасибо. Все обойдется. Лучше позаботьтесь о себе и о своей семье.

– Нет, заходи. Сейчас распотрошим аптечку, – Андрей потянул руку, чтобы увести Йону с собой. Она помотала головой и отошла на шаг назад, давая понять, что не пойдет.

– Ты уверена? – спросил он.

В окне справа от крыльца показалась Алина. Во взгляде читались обеспокоенность и непонимание. Рядом копо-

шились близнецы, уже беспечно улыбаясь и корча забавные, безобидные рожицы. Йона улыбнулась, глядя на них.

– Уверена, – ответила она.

Йона вышла на улицу, и слегка прихрамывая пошла к выходу из переулка. Андрей, продолжая держать ружье в руке, вышел за калитку и некоторое время глядел ей вслед, вероятно, ожидая, что Йона передумает и вернется за помощью.

Йона дошла до дороги, по которой они бежали с мамой в направлении мэрии. Выйдя на нее, она огляделась, увидела, как в отдалении слева, с ружьем за плечом и металлической трубой в руке бежит рыжеволосый кудрявый мужчина. Обувной мастер Валентайн, недавно разменявший шестой десяток. Йона окликнула его, желая предупредить, но тот уже скрылся за поворотом. Она прождала недолго, на случай, если он вернется. Нет, никто так и не появился. Йона повернула вправо.

Она дошла до предыдущего переулка, свернула к дому, куда зашла мама. Попав во двор, Йона обнаружила маму сидящей на каменной скамье за каменным колодцем. Были видны следы вторжения: на колодце виднелись две опалины от выстрелов; козырек крыльца дома обвалился к двери, так как его опоры были разрушены. В грунте «молотком» были продавлены следы.

– Враг побывал здесь. – Мама поднялась и подошла к дочери. – Ну что? Как Маркус?

– Ничего не вышло... – едва сдерживая слезы, сказала Йо-

на. – Они забрали его.

– Ты упала? – спросила Вера, глядя на платье Йоны и то, как она прихрамывает.

Йона кивнула.

– Надо домой! – сказала Вера. – Тебе нужна помощь. Мэрия подождет.

Йона помотала головой.

– Не надо «помощь». Ты же знаешь, что скоро все само вернется в норму. И... и не надо в мэрию. Над ней ковчег, ее купол разрушен.

– Да? – растерялась Вера. – Тогда... – она замолчала, потом сказала: – Значит, путь нам туда заказан. Ну... пойдём, хотя бы переоденемся, раз «помощь» не надо, – предложила Вера, глядя с болью на дочь, и с сожалением – на ее помятое и изодранное платье, посеревшее и побуревшее от пыли и грязи.

Выйдя наружу, они пошли в обратном направлении к дому. В паре метров от дорожки к дому они наткнулись на тело мужчины в камуфляже, с обезображенной импульсом верхней частью лица. По короткой бородке они узнали тридцатидвухлетнего Феликса – одного из лучших сталкеров Sath Urels. Он лежал в густой траве и с дороги не был сразу виден, на груди у него была гаусс-винтовка с оптическим прицелом, которую он продолжал сжимать рукой.

Вера подошла, взяла оружие. Сняла с его плеча сумку с боеприпасом. Прищурила глаз и заглянула в прицел.

– Целый, – сказала она.

Йоне не по душе пришлась такая практичность мамы, но понимала: ситуация обязывает. Она не могла оторвать глаз от мертвеца. За свои шестнадцать лет она впервые видела убитого человека. Перед ее внутренним взором пробежала череда воспоминаний, связанных с Феликсом. Еще позавчера она видела его на прогулке с собакой. И вот – его больше нет. Есть только его бездыханное, обезображенное тело.

Мама осмотрела винтовку, вынула из сумки патрон и вставила в оружие. Улица понемногу заполнялась людьми – с оружием и без.

– Идем, – потянула Вера Йону за рукав. – Переоденемся, потом организуемся с остальными.

Быстрым шагом они двинулись по тропе к дому.

– Надеюсь, у Орди все нормально, – сказала Йона. – Жаль, он не с нами.

– Да, – отозвалась Вера. – Ты заметила, как он изменился? И это его желание стать NR-02.

Сегодня был очередной раз, когда Орди отправился в полис по поводу своей трансформации в андроида. Тесты, согласования. Мама уже дважды ездила по этому поводу – ведь она была одним из двух робототехников Sath Urels с таким мощным послужным списком в своей области.

– Ну... да... заметила, – сказала Йона. – Странно разговаривает, вопросы неожиданные задает.

– Часто переходит на первое лицо, – сказала Вера. –

Неужели мой алгоритм сработал? Сколько времени-то прошло? Поздно, мне кажется. Здесь что-то другое.

– Он умеет шутить, – сказала Йона.

– Да-да-да, – энергично среагировала Вера. – Он юморит. У него появились эмоции – не имитация, а... очень похожи на человеческие... Он восхищается красотой, подмечает ее в природе, людях, словах, музыке... Я не закладывала это в свой алгоритм. Надо по новой логике посмотреть, что-то я пропустила. Или же это не отображается в логиках?... – Кажется, мама разговаривает сама с собой. Алгоритм развития, как она называла его и о котором сейчас говорила, был особой версией ядра искусственного интеллекта, так называемое «прото», когда-то написанной ею на Марсе для перехвата управления над «молотками». Он так и не пригодился, а точнее, пригодился лишь раз – при попытке изменить Орди. Что-то сработало, что-то нет. Робот действительно стал очень покладистым, но не обнаружил стремления к развитию, вся его разумность и человекоподобие сводились к имитации. Можно было перепрошить его полностью, но на тот момент было много задач поважнее – того, что он делал, было более, чем достаточно. А потом мама просто привыкла и не стала ничего менять...

Они зашли в дом. В полумраке был виден красиво накрытый стол. Слышно было, как тикают часы, где-то жужжали мухи. Ахиллес опять отсутствовал. Вера отложила винтовку и прошла к комоду с вещами, стоявшему слева от входной

двери. Порывшись, она достала маску, энергожилет – защиту от «умной пыли» для себя, и два комбинезона, и все побросала на кресло.

– Возьми свой и переоденься. Я сейчас тоже.

– Мне бы помыться, – сказала Йона, оглядывая себя.

Мама взглянула на нее, слегка кивнула.

– Да. Только быстро. Тебе, наверное, нужна будет помощь, – сказала она, кивая на руку дочери.

– Справлюсь.

Йона прошла до ванной, зашла, посмотрела в зеркало. С правой стороны лицо было пыльным, с небольшими следами засохшей грязи. Между виском и лбом была ссадина, чуть выше и влево от нее кожа слегка вздулась, обозначив контуры будущего синяка. «Вряд ли успеет», – подумала Йона, зная с какой скоростью она способна регенерировать. Да и ссадины в ближайшие полчаса-час, скорее всего тоже не будет.

Она умыла лицо, снова заглянула в зеркало. Ощущение удовлетворенности от чистого лица продлилось всего две секунды – ровно до того момента, как она увидела в отражении за собой нечто прозрачное, подвижное. Она обернулась.

К залу двигалась капсула, окруженная темным облачком умной пыли. От нее протянулись прозрачные нити к маме, стоявшей к фíле спиной. Мама передевалась: она уже распустила волосы и отстегивала пояс.

Йона попыталась воздействовать на устройство. На неко-

торое время кокон замер, начал пульсировать, а затем переключился на Йону. Туман темной пыли стремительно ворвался в ванную комнату, проник ей в нос, уши.

Остановить, нужно ее остановить! Йона сконцентрировалась на умной пыли. Это возымело эффект. Облачко сразу стало бесформенным, и пятном сизой грязи бессильно упало на пол.

Но «каплю» это не остановило. Проем двери казался недостаточным для нее, но она спокойно изменила свою форму и всплыла в узкое пространство ванной комнаты. Фила, несмотря на воздействие Йоны, продолжала наступать, вытянувшись к ней и обхватив лицо, схватив за руки и за ноги. Прикосновение оказалось прохладным и мягким. Йона чувствовала, как быстро циркулируют в кровотоке «проглоченные» ею микроботы, выбирая направление, и, несмотря на попытку затормозить их, все же воздействуют на ее нервную систему, меняют работу медиаторов.

Йона дергалась внутри кокона, не оставляя попыток нарушить его работу. Неожиданно ее внутреннему взору представились предсмертные вздрагивания мухи, попавшей в сети паука – так, наверное, она выглядела сейчас.

За «каплей» Йона видела маму, отчаяние в ее глазах, попытку спасти – она дергала прозрачную массу, колотила по ней.

Без толку.

«Уходи», – произнесла Йона несколько раз, надеясь, что

мама прочтет по губам.

Капсула, полностью всосав ее, проследовала вдоль лестницы вверх и вылетела в сломанное окно рядом с комнатой мамы.

Фила оказалась настоящей пыткой. Вероятно, из-за того, что устройству не удавалось погрузить ее в сон – оно воздействовало на ее сознание, волю, пытаясь подавить ее. И борьба с ним поглощала много энергии.

Пролетая над улицей, Йона какое-то время видела маму, бежавшую вслед. Потом она пропала из вида. Над поселком постоянно взлетали по несколько десятков фíл по направлению к ковчегам. Десятки других, пустых летели от них в поселок – за новыми пленниками. Пролетая над улицами, Йона видела, как одни люди бросают оружие, цепенеют и послушно ждут своей участи, другие – бегают, суетятся, пытаясь скрыться от коконов. Где-то шла борьба с «молотками», в большинстве случаев – неудачно, на разных улицах, во дворах то и дело попадались тела взрослых и детей. Йона узнавала своих ребятишек и боль разрывала ей сердце. На одной из улиц большая толпа сорганизовалась и уложила-таки одного «молотка», однако, пространство вокруг него было усеяно дюжиной мертвых человеческих тел. За остальными вели охоту орботы, умная пыль и фíлы.

Дроны продолжали кружить над поселком – вероятно, в

качестве патруля, и оказывали огневую поддержку, стреляя по каким-то объектам, людям.

Оказавшись над площадью Арэте, Йона увидела десятки тел, беспорядочно лежавших повсюду. Среди них она сразу узнала андроида Горана, мастера Валентайна. Над центром площади завис «дирижабль», поглощавший все новые и новые капсулы со всей окружавшей мэрию окрестности. Сама мэрия теперь выглядела серой разбитой громадиной с кривым огрызком башни посередине. Из ее окон кто-то продолжал стрелять по кораблю и роботам.

Ее фíла подлетела к отверстию в центре нижней части ковчега. Вблизи корабль выглядел еще больше, невероятно огромным. Йона в последний раз взглянула на поселок и скрылась в утробе «дирижабля».

Спустя полчаса на тропинке, ведущей к дому Веры и Йо-ны показался Орди. Под правой рукой у него был дезинтегратор, за спиной – ранец с зарядом для него.

В нескольких шагах от дома он обнаружил Веру, лежавшую ничком. Она была без сознания и тяжело, с трудом дышала. Орди повернул ее. На лице была маска, закрывающая нос и рот. Из-под нее на щеку натекла и уже подсохла струйка крови. Робот поднял ее и понес в дом.

По дороге он оценил ее параметры жизнедеятельности. Микроботы разрушали ее организм и действовать нужно бы-

ло срочно. Передать сигнал не получится. Нужно найти катер.

Орди усадил Веру в кресло и развернулся к двери.

– Найди ее, Орди, – услышал он, когда был уже готов выйти. Он развернулся. Вера сдернула маску, ей было трудно сфокусировать взгляд: ее зрачки непроизвольно пробежались вокруг фигуры Орди, прежде чем остановиться на нем.

– Тебе нужна помощь, Вера. Я иду за катером и мы отправимся в полис.

– Спаси мою девочку. Помнишь, о чем тебя просил Эван?

Орди кивнул. Конечно, он помнил. «Храни их. Веру и Йону. Скажу более понятным тебе языком: Es tu máxima prioridad. Задача с наивысшим для тебя приоритетом».

– Да, Вера. Я выполню твою просьбу.

– Это не просьба. Это поручение.

Орди снова кивнул.

– Я за катером. У нас мало времени.

– Хорошо, – сказала Вера и в изнеможении закрыла глаза.

Глава 7

Внутри было темно, но Йоне это не мешало видеть происходящее. Все пространство вокруг было заполнено филами. Теперь они максимально напоминали капли, свисая с потолка. Одни были пусты и через какое-то время отсоединялись, уходя вниз. Возвращаясь с «добычей», они подлетали к небольшому отверстию, раскрывавшемуся в потолке, и «присасывались» к нему.

Капля за каплей, одна за другой они крепились максимально близко, без зазоров, образуя бесконечную гроздь, уходящую влево и вправо, к которой каждую минуту добавлялась новая «ягода».

Справа от себя Йона увидела Адель – женщину с белоснежной сединой, на которой почему-то была ночная рубашка. Слева было пусто, но недолго – вскоре появилось еще одно знакомое лицо, 13-летнего Дениса, сына Альберта и Оксаны. И Адель, и Денис были погружены в сон.

Микроботы, которых она вдохнула, наконец-то, вышли из строя. Однако, преодолеть силу фила не получалось до сих пор. Внутри ковчега интенсивность воздействия даже возросла. Все больше клонило в сон.

Было непонятно, сколько времени прошло. Взглянуть на часы она не могла, вещество устройства не позволяло двигаться, оно хоть и было мягким, но при этом – густым, тягу-

чим.

Стало совсем невыносимо: возникло гадко-тоскливое чувство от невозможности видеть происходящее; все, что ей было доступно – застывшие фигуры в коконах и кусочек потолка вверху. По затылкам и скрюченным позам трудно было понять, кто это, Йона лишь строила догадки. Не было даже как-то особенно страшно, угнетало непонимание, что будет дальше и что делать. Мысли не давали покоя и становились все более спутанными, все более вязкими...

* * *

Первое, что Йона почувствовала, когда очнулась – периодическую легкую вибрацию. Потом до ее сознания донесся постоянный, равномерный гул двигателя. Она открыла глаза. Вокруг нее по-прежнему висели коконы с захваченными.

Йона не чувствовала больше угнетающего воздействия кокона. Она попробовала двигаться: руки, ноги свободно передвигались в субстанции. Йона мысленно воздействовала на фíлу. Та послушно отцепилась от отверстия и упала вниз.

На полу Йона какое-то время побарахталась внутри кокона, не понимая, как выбраться. Потом, все же устройство поддалось, меняя консистенцию и форму; через несколько секунд внешняя оболочка распалась на несколько частей, продолжавших висеть в воздухе. Йона перекатилась на другое место и «куски» кокона собрались обратно в одно целое.

Йона осмотрела себя, свое несчастное платье, потрогала

лоб. Ссадины больше не было, рука, нога вернулись в норму.

Часы! Их не было! Йона обхватила запястье ладонью, надеясь, что ей это только кажется. Обеими ладонями она закрыла лицо от обиды. «Где же я их потеряла?».

«Нет, – сказала она себе. – Я не заплачу»

Она отняла ладони от лица. Йона еще раз прислушалась к работе механизмов корабля. Ковчег все еще движется. Но... если фила выпустила ее... Может, скоро они придут в пункт назначения?

«Надо освободить остальных. Надо найти Маркуса», – с этими мыслями Йона начала ползать под коконами.

Довольно быстро до нее дошло, что найти именно Маркуса – безнадежная затея. Пленных было так много, и узнать каждого, находясь под филами, было делом трудным, а встав в полный рост, она быстро осознала, что такое решение не лучше, чем ползать под ними.

И все же... «Надо освободить хотя бы кого-нибудь...»...

Когда из кокона выпал пятый пленник, послышался странный шум. словно смесь пронзительного ветра и чавканья большого зверя. Йона застыла и прислушалась. Гул двигателя стих.

Освобожденные ею лежали расслабленные, в неестественных позах, их капсулы вернулись на свои места. Когда выпал первый из них – Борис, получивший свое прозвище «Хорек» из-за характерно выступающих вперед челюстей – она попыталась привести его в чувство, но не смогла. Отходили ото

сна освобожденные очень медленно, едва двигались, ненадолго открывая глаза.

Йона потянулась к шестому, когда увидела, что далеко в центре раскрылось отверстие и коконы исчезают в нем один за другим. Выгрузка. Значит, догадка была верна, они долетели до места назначения.

Йона бросила шестого и начала метаться между уже спасенными ею.

– Вставайте... Ну вставайте же... – причитала она, проводя над ними рукой, в попытке изменить ритм мозговой активности.

«Хозяева» ковчега, видимо, заподозрили неладное – сверху, откуда Йона вытащила пленников, спустились два орбита. Пришлось по-быстрому разобраться с ними...

Собрание коконов редело с ужасающей скоростью. Вокруг центра образовалось уже порядочное свободное пространство и было видно, как все новые и новые капсулы по кругу, вместе со спящими внутри людьми – взрослыми, детьми – отправляются вниз.

– Где мы? – послышался мужской голос.

Йона обернулась. Это был Матхай, врач, работавший в поселковой больнице. Ему было под сорок, точного возраста Йона не знала. У него были густые черные волосы, усы, густая, не окладистая, но хорошая борода до самых висок. Он был в заляпанных грязью штанах и желтой, клетчатой рубашке с коротким рукавом.

– На корабле. Это ковчег. Мы пленники.

Матхаи продолжал лежать. Он попробовал встать, но ему не хватало сил. Йона помогла ему сесть. Он огляделся, увидел лежащие вокруг тела. Посмотрел, как в отверстиях исчезают коконы. Сознание, органы все еще с трудом подчинялись ему: он пытался понять.

– Что с нами случилось? Почему мы здесь, а они там? – кивнул он на одну из капсул.

– Что-то произошло с нашими капсулами, – Йона не стала говорить правду. – Мы выпали из них. Может, какой-то сбой?

Матхаи кивнул.

– Нужно будет спасти остальных, – невнятно произнес он непослушными губами.

– Да, – согласилась Йона...

Ко времени, когда большая часть флота ушла вниз, Матхаи полностью пришел в себя, остальные трое уже были в сознании и самостоятельно двигались – кто-то лучше, кто-то хуже. Йона могла освободить еще кого-нибудь, но у Матхаи, а потом и остальных, возникли бы вопросы, которых она боялась.

Вшестером они подошли к отверстию, метра два в диаметре. Взглянув вверх, она увидела, что корабль внутри устроен уровнями, капсулы в нем размещались в несколько этажей. Йона со своими «спасенными» находились на первом из них, а над ними было еще четыре.

– Не храни яйца в одной корзине, – послышался голос Алекса, худощавого парня в светлом комбинезоне.

– Что? – произнесла Йона.

Алекс оторвался от созерцания «этажей». Мимо пролетела капсула и скрылась в отверстии.

– Они даже наполовину не заполнены, – кивнул он наверх. – Сама смотри.

Йона еще раз взгляделась в коконы на разных этажах, и поняла, что только первые два уровня – с пленниками, на остальных фíлы висели пустые.

– Но зачем... – начала Йона, но не закончила: мимо снова пролетела капсула с пленником и скрылась внизу. Она, как и остальные, проводила ее взглядом.

– Кораблей же несколько? – торопливо заговорил Алекс.

– Один корабль легче отследить и поймать, чем несколько, – включился в разговор Лоренс – мускулистый, невысокого роста мужчина за пятьдесят, с покрытой потом лысиной.

– Верно, – сказал Алекс. – А так, если у тебя несколько кораблей, кто-нибудь да доберется обратно. Вуаля!

– Смотрите, что это? – произнес Хорек, указывая вниз. Он подошел ближе остальных к проему и со смесью ужаса и любопытства заглядывал туда.

Внизу находилось нечто, напоминающее большую гофрированную трубу, в черной утробе которой, как в пасти здорового червя, исчезал каждый новый пленник.

Дальше случилось ужасное и Йона поняла, что никогда не забудет этот момент: вихры и веснушки Хорька, вперемешку с прыщами, его крик, который часто всплывал в ее памяти впоследствии. Бориса сбил очередной кокон: сначала его прокрутило на месте, после чего он сперва ударился плечом о край проема, потом проехался по нему затылком. Хорек сделал отчаянную попытку ухватиться за край гофрированной трубы, но кокон, не сумевший из-за него сразу отправиться вниз, снова спустился и своим весом продавил его по трубе. Крик о помощи доносился секунд десять, потом все стихло.

Все сразу отпрянули назад. Ужас и шок был на их лицах.

– Как будем выбираться? – спросил Матхаи, глядя на Йону.

– А есть куда? Вдруг мы находимся где-то в воздухе, – сказал Лоренс.

– Может, есть другой выход? – произнесла Тара, красивая женщина, лет тридцати, тоже учительница, но у детей постарше. Йону всегда поражало, насколько женственной, робкой и спокойной она всегда выглядела. Такой же она была и сейчас, несмотря на все, что с ними происходило.

– И где этот другой выход? – воскликнул Алекс, озираясь вокруг.

– Может, когда все фíлы уйдут, мы увидим другой выход? – сказала Йона.

– Ты думаешь, что они будут ждать, когда мы найдем этот

выход? Они скинут груз и все – свободны! – раздраженно и насмешливо произнес Алекс. – В лучшем случае, выйдем мы отсюда, вывалившись прямо в океан.

– В океан? – растерялась Йона.

– Ты что, не слышала никогда про Атлантис? – сказал Алекс. – Эти рабовладельцы живут, как на курорте, парят в своем суперполисе над океаном. Наша судьба будет не лучше, чем у Хорька, если мы сами, своими ножками, пойдем отсюда на корм акулам.

Конечно же, Йона все знала, просто... сознанию было пока сложно свыкнуться с новой реальностью и начать ориентироваться в ней.

Сверху показалось нечто круглое, прозрачное. Мало кто обратил внимание, решив, вероятно, что это очередная фйла. Но внутри сферы Йона увидела две фигуры, и это были не люди. Существо справа напоминало человека, но за спиной у него было нечто перепончатое, напоминающее крылья – большие чужеродные отростки, края которых жалко свисали вниз, а лицо покрывал белесый, едва заметный пух. Одет он был в какой-то облегающий, нелепый бежевый балахон. Существо слева выглядело поизящнее – было выше ростом, с вытянутыми по диагонали глазами, в длиннополой одежде серо-голубых оттенков в причудливых комбинациях; у него отсутствовали уши, на месте носа находилась пара складок. Кожа, сильно напоминавшая чешую, была серого оттенка с золотистым и розовым отливом, рот вы-

глядел, как рыбий.

Модификаты. Когда-то это были люди, теперь мутанты, произведшие генетическую трансформацию своего организма. В руках оба держали электроружья.

Йона вскочила.

– Опасность! – крикнула она, показывая вверх.

Все подскочили и стали озира́ться.

– Не дергаться. Руки подняли! – раздалось сверху. Акцент был ярко-выраженный, с сочным раскатистым «р».

Все, кроме Йоны, бросились в рассыпную. «Птицеподобный» сделал выстрел, но попал в кокон, который отразил импульс, передавая его дальше.

– Хоакин, – прокричал «рыбоподобный». – Товарный вид!

Тем временем, импульс, описав сложную ломаную траекторию, задел Лоренса. Он вскрикнул, после чего упал, схватившись за живот и продолжая кричать. К нему подбежал Матхаи, стал ощупывать рану и задавать вопросы.

Бориса нет. Лоренс ранен. Ум Йоны лихорадочно искал решение. Сфера подлетела ближе к поверхности, модификаты готовились спешиться. Йона «прощупала» гравитонные потоки, обтекающие сферу, движение электроэнергии в ней самой. Она поняла, что нужно сделать.

Сфера неожиданно для мутантов дернулась проемом вверх и они упали, выронив ружья. Попытка встать не увенчалась успехом – сфера сделала еще один рывок, и они, не

успев подняться с четверенек, снова отлетели кубарем. Из сферы слышались вопли и ругательства. Шар начал хаотично вращаться, без какой-либо остановки.

Ее собратья по несчастью сначала боялись поверить в происходящее. Потом кто-то начал смеяться. Вскоре засмеялись все, даже Лоренс, преодолевая боль.

– Лучший аттракцион в моей жизни, – крикнул он.

– Согласен, – крикнул в ответ Алекс.

Дальше раздался крик модификата и глухой стук: «рыбopodobный» не удержался и выпал в проем сферы. Непонятно было, потерял он сознание от удара о корпус ковчега, или уже выпал таким. Большая часть туловища его свисала вниз, в отверстие, куда до этого упал Хорек. Мутант сначала медленно сползал, а потом очередной кокон задел его, и тело модификата с шелестом съехало дальше, после чего скрылось. Кокон какое-то время выглядывал из проема, подрагивая, затем тоже медленно исчез.

Увидев судьбу товарища, «птицеподобный» выставил руки и ноги, и в таком виде продолжал крутиться внутри сферы. Йоне стало не по себе. Она не знала точно, что происходит там в трубе, но если они, будь-то люди, или же модификаты, ненароком попавшие туда, погибают... Ощущение, что ты можешь быть причиной смерти, оказалось жутким, чем-то новым, совершенно пугающим в палитре ее чувств, ее опыта. Йона «отключилась» от сферы.

Лоренс начал харкать кровью. Йона подошла к Матхаи,

сидевшему рядом с ними. Одежда Лоренса в районе живота была вся в крови, понять, где ранение, было невозможно.

– Как он? – спросила Йона негромко, присев рядом.

– Его бы на операционный стол сейчас...

Удрученный голос Матхаи и его печальный взгляд говорили больше, чем слова. Йоне стало невероятно грустно и больно за Лоренса. Она почувствовала свою вину. На миг ее посетило сожаление о том, что она спасла их. Спасла ли... Может, рабами они прожили бы дольше...

– Полегче, полегче, – раздался громкий крик Алекса. Он взобрался внутрь сферы и ударил ботинком в лицо мутанта, тянувшегося к оружию. Завязалась борьба, было очевидно, что силы неравны, модификат гораздо сильнее, Алекса спасало лишь то, что Хоакин не до конца пришел в себя после болтанки.

«Он убьет Алекса!» – поняла Йона. Она вскочила и побежала к сфере.

Хоакин тем временем сбил с ног своими «крыльями» парня. Приложил ружье к его горлу и стал душить.

Йона пробежала мимо Тары, глядевшей в ужасе на происходящее внутри сферы и истошно кричавшей раз за разом: «Нет!», «Прекрати!».

Йона запрыгнула в сферу. Мутант поднял взгляд, ухмыльнулся, обхватил ладонью с казавшимися невероятно огромными, длинными пальцами шею Алекса, немного подался назад и другой рукой нацелился в нее из ружья, открыл рот,

чтобы что-то произнести, но не успел. Дальнейшее оказалось полной неожиданностью для него: Йона ударила ружье ладонью, и оно передало силу удара в грудь Хоакина. Тот без звука отлетел к противоположной стене.

Он немедленно вскочил, с изумлением посмотрел на ружье, несколько раз нажал триггер. Убедившись, что оно не срабатывает, он подскочил и своей исполинской фигурой навис над Йоной. Она увернулась от руки Хоакина, ухватилась за его предплечье обеими руками и вывернула мутанту локоть. Мутант взвыл и потеряв равновесие, упал на колени. Он попробовал вывернуться и нанести удар другой рукой, но Йона завела руку Хоакина максимально высоко, отчего модификата прижало лбом к полу.

Только теперь Йона вновь обратила внимание на Алекса, отползшего в сторону во время их борьбы. Ему было страшно. И боялся он ее.

– Уходи! – крикнула она ему. Алекс не шелохнулся, глядя на нее немигающим взглядом. Она крикнула снова. Он засуетился, и поглаживая горло, дошел до проема, еще раз взглянул на Йону и выпрыгнул.

Хоакин все же собрался с силами и вывернулся, сбив Йону с ног, а потом и вовсе откинув к краю сферы. Он торжествующе вскочил, набросился на нее, успев обхватить ей горло обеими руками.

Тогда Йона мысленно сдвинула сферу. Поддаваясь ее движению, вместе с Хоакином они совершили кувырок, и его

руки ослабли, достаточно, чтобы откинуть их от себя, после чего Йона поднялась на ноги. Хоакин взревел и в ярости набросился на нее, пытаясь, видимо, задавить ее своей массой. Йона увернулась и снова сдвинула сферу. Хоакин опрокинулся, она удержалась, после чего выскочила в проем. Хоакин подхватил оба электроружья и выпрыгнул за ней.

Те, кто был снаружи, напряженно следили за развитием событий. «Желая победы, они, наверное, испытывают страх передо мной не меньший, чем перед модификатом», – думала Йона, видя выражения их лиц, их глаза.

Тем временем, Хоакин выстрелил сначала с одного ружья, улыбнулся, что работает, и выстрелил с другого. Оба выстрела предназначались Йоне. Оба сгустка энергии застыли в нескольких метрах от нее, а затем разошлись десятком молний вокруг нее.

По виду Хоакина было понятно, что он сбит с толку. Он снова нажал триггеры ружей. Теперь Йона не дала им сработать. Мутант бросил ружья и со звериным воплем, набирая скорость, бросился в ее сторону. Тара завизжала от страха. Лоренс и Алекс застыли в напряженном ожидании. Матхаи закрыл глаза.

Йона побежала от модификата. Добежав до оставшихся у края ковчег коконов, она развернулась.

– Некуда бежать? – прорычал Хоакин. В голосе слышалось явное удовольствие, он предвкушал борьбу и ее гибель.

Мне придется его убить. Мне придется его убить. Мне

придется... Йона, не сводя глаз с преследователя, забыла обо всем и думала о том, что ей предстоит сделать. Она не могла.

ПУСТЬ КТО-НИБУДЬ ДРУГОЙ ЭТО СДЕЛАЕТ!

– Возьми ружье! – крикнула она Алексу, мысленно отключив идентификацию его владельца. Но парень не сдвинулся ни на йоту.

Хоакин на бегу оглянулся, удовлетворенно хмыкнул, видя, что никто ничего не делает.

– Оно работает! – снова крикнула она Алексу в отчаянии. – Подними! Стреляй!

Модификат был уже в метре, медлить было больше нельзя. Йона совершила настолько высокий прыжок над ним, насколько позволял потолок уровня – и достаточно быстрый, чтобы он все же не успел ее схватить, вытянув руки, после чего, едва приземлившись, побежала к оружию. Сзади раздался гневный ор и топот ног. Алекс, наконец, опомнился и побежал наперерез, чтобы схватить ружье. Они с Йоной сделали это почти одновременно. Йона сделала паузу, надеясь, что Алекс выстрелит первым. Но он не смог правильно схватить корпус ружья – его пальцы дрожали, не слушались, он не сразу нажал триггер.

Модификат уклонился, его нечеловеческая реакция позволяла. Импульс ударил в один из коконов и побежал по замкнутому пространству.

Нельзя, чтобы он попал еще в кого-нибудь. Йона остановила движение разряда, после чего «помогла» ему разойтись

на сотни микроразрядов, напоминающих бенгальские огни.

Стрелять бесполезно и опасно. И времени больше нет. Йона отвела руку назад и встала в стойку.

Мне придется его убить... Йона выкинула руку в тот самый момент, когда Хоакин протянул свои уродливые пальцы к ней, надеясь схватить. Йона почувствовала, как кулак противно входит в плоть. Хоакин схватил ее за голову и начал давить. Йона мысленно сконцентрировалась и начала замораживать место вокруг своей руки внутри тела модификата.

Хоакин продолжал держать ее голову в руках, но хватка его слабла. Удивленно он смотрел Йоне в глаза, не понимая до конца, что умирает.

– Как? – произнес он. – *Maldita...* – выдохнул он и выпустил голову Йоны. Руки его бессильно повисли, голова накренилась вперед, потом вбок. Тело его закачалось.

Йона вынула руку и Хоакин рухнул. Она с отвращением посмотрела на кровь и слизь, застывшие на предплечье, упала на колени рядом, закрыла глаза и заплакала. Ненависть к себе захлестнула ее.

Глава 8

Дальнейшее все было как в тумане. Она видела, как Тара вытирает ей чем-то руку, как Алекс что-то говорит, как с опаской смотрит на нее Матхаи. Алекс начал ее тормошить, Тара прикрикнула на него. Она подняла Йону и повела ее куда-то. Они оказались внутри сферы.

– Йона! – донесся чей-то крик. – Очнись!

Кажется это был Алекс. Или Хорек? Где Лоренс? Она долго смотрела на лицо Алекса, рот которого быстро и так смешно двигался. Йона засмеялась.

– Да что с тобой?! – донесся крик Алекса.

Она оглянулась, увидела внизу тело Хоакина, вокруг которого растеклась лужа крови, и вдали – тело Лоренса, вокруг которого растеклась не меньшая лужа крови.

Йону вдруг схватил приступ в районе живота. Она в последний момент удержала свой кишечник и мочевой пузырь от того, чтобы опорожниться. Она согнулась, закружилась голова. Из рта полилось нечто. В холодном поту она чуть не упала на пол сферы, но Тара и Матхаи удержали ее.

– Ты слышишь?.. – донеслось до нее. – Ты умеешь?..

Йона посмотрела на Алекса, потом на Тару и Матхаи.

– Кажется, ей лучше, – сказал Матхаи. – Взгляд стал осмысленным.

– Лоренс... – произнесла Йона. – Что с ним?

Матхаи покачал головой. Йона снова посмотрела на все еще крепкое, не окоченевшее, но уже неживое тело. Сделала глубокий вздох.

– Что делать? – спросила она.

– У нас троих возникла мысль, – начал Алекс. – Мы не знаем, как ты это сделала, да и сейчас это неважно. Мы лишь хотим спросить – сможешь ты заставить эту штуку подняться туда?

Алекс показал наверх. Йона взглянула и не сразу поняла о чем речь.

– Оттуда они прилетели. Там скорее всего и вход, и выход, – сказал он.

Йона взглянула еще раз. Теперь она разглядела прямоугольный блок на стене корабля, отличающийся от остального корпуса. Она поняла и кивнула:

– Я смогу.

Она сосредоточилась и начала менять движение гравитонного потока, с которым взаимодействовала сфера. Та послушно и плавно поплыла вверх.

– Ух! – воскликнул Алекс. – Как в лифте! Даже уши заложило.

Приближаясь к блоку наверху, Йона различила круглую линию вокруг центра. Нужно будет открыть проем в этом месте. Непростая задачка на многозадачность: не дать сфере упасть, пока она будет искать переключатель входа-выхода.

Йона случайно поймала взгляд Тары. Страх и недоверие.

Взглянула на Матхаи и Алекса. У Матхаи – недоверие, но, кажется, страха нет. Алекс был беспечен – но, может, это только напускное?

Напрягая силы, она следила за движением сферы и пыталась понять, как переключить приближающийся люк на открытие.

– Тебе тяжело? – спросил Матхаи.

Йона кивнула, улыбнулась и покрутила головой. Не лучший момент задавать вопросы.

– Я верю в тебя, – произнес он.

Его простые слова, хоть и ненамного, изменили ее внутренний настрой. Она, наконец-то, нашла устройство, которое переключает люк...

Отверстие раскрылось и сфера вплыла в темноту, которая, впрочем, быстро сменилась видом комнат вокруг, занятых устройствами, за которыми сидели модификаты, выглядящие самым невероятным образом. Мутанты с изумлением смотрели на проплывающую мимо них сферу.

– Кабина управления, – произнес Алекс.

Впереди их ждал еще один проем, который, Йона открыла довольно быстро, механизм был устроен схожим образом. Они взлетели над ковчегом и увидели солнце, идущее к закату, но все еще располагавшееся довольно высоко в небе. Это было первым, что они увидели. А затем – город. Вокруг раскинулся город из зданий, построенных из метагласса, что можно было понять по едва различимой матовости

окоп. Будь у наблюдателя лупа, он смог бы, при определенной сноровке, разглядеть и его мелкозернистую структуру.

Ковчег находился рядом с циклопическим круглым сооружением. От ковчега к краю крыши сооружения тянулась изогнутая черная труба. За дальним левым поворотом виднелся еще один ковчег, занимался он тем же самым – сбрасывал плененных.

Они пролетели метров пятьдесят, когда Йона почувствовала, что гравитонный поток резко пошел на убыль. Модификаты, наконец, сообразили вырубить его.

– Держитесь! – только и успела крикнуть она. Сфера камнем ухнула вниз.

Йона попробовала применить прием с гравитацией, который она использовала в собственных прыжках с высоты, чтобы замедлить падение. Это помогло и спасло им жизнь. Когда сфера ударилась, троих ее спутников откинуло, но намного слабее, чем это могло бы быть. Устройство сделало отскок метров на пятнадцать, и снова Йона пригасила силу удара сферы о поверхность. Давалось ей это непросто: платье, волосы Йоны сильно взмокли.

В этот раз никого не отбросило, они лишь неуклюже скатились по стене и лежали, барахтаясь и даже смеялись, несмотря на весь ужас происходящего.

Второй отскок оказался совсем слабым, и Йоне пришлось гасить уже не удары сферы, а ее кручение по поверхности улицы.

Она посмотрела на Матхаи, Тару, Алекса. Они были ослаблены и казались счастливыми.

«Я спасла их», – с удовлетворением подумала она. Это было хорошей компенсацией за то, что она совершила там... внутри...

– Идем, – сказала она.

– Ага, – живо кивнул Алекс. – На выход!

Они как можно быстрее вылезли из сферы.

– Возьмем ружья? – спросил Алекс, вопросительно глядя на Йону.

– Да, – сказала она. – Я их разблокировала.

Алекс достал ружья, одно протянул Матхаи.

– Я ношу очки. Без них оно бесполезно, – ответил Матхаи. – Дай лучше Йоне.

Она взяла протянутое ружье. Бросила взгляд назад. На протяженной стене сооружения был виден огромный, серебристый выпуклый знак – два круга, вписанные один в другой, и два луча, исходящие с вершины внешнего круга в разные стороны, образуя незавершенный треугольник без нижней стороны. Оба луча касались внутреннего круга. Знак ярко отсвечивал на солнце. «Атлантис», – подумала Йона. Да, это была она – эмблема Атлантиды.

– Вот и съездил к родителям в гости! – произнес Алекс. Уже давно он жил в полисе, и в эти выходные оказался в поселке. – И где мы сейчас, интересно? На Либерти? И куда теперь?

Решить «куда» не дали два здоровенных существа с оружием, бежавших со стороны сооружения, попадания в которое они избежали только что.

– За мной! За мной! – прокричал Алекс, глядя на нерешительность Йоны. Он побежал, оглядываясь, и призывно махал рукой.

Все в темпе двинулись за ним. Мимо пронеслись два разряда.

– Сюда! – прокричал Алекс, и исчез.

Оказалось, что там был спуск под землю. В глубине сиял приглушенный свет. Поспешно пробежав все ступени, внизу они обнаружили объемное пространство с тусклым освещением и колоннами.

– О! – воскликнул Алекс. – Да тут у них метро!

Они огляделись, решая, что делать. Снова выбираться на поверхность не было смысла.

– Отправимся по путям? – предложил Матхаи.

Йона и Алекс, сознавая его правоту, одновременно кивнули. Быстро домчавшись до края платформы, Алекс и Йона на бегу спрыгнули на пути. Матхаи присел, сначала спустил ноги, посидел так несколько секунд, и спрыгнул. Он издал короткий кряхтящий звук, погладил правый локоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.